

ISSN 2225-8299

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ПУБЛИЧНОГО
ПРАВА**

**апрель
2015
№2**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

© Кизилев, 2012

Актуальные вопросы публичного права

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В РОСКОМНАДЗОРЕ. РЕГ. ПИ № ФС 77-47916 от 22.12.2011 г.

ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО. ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 2012 г.

ISSN 2225-8299

№ 2 (32) 2015 г.

The Topical Issues of Public Law

SCIENTIFIC-PRACTICAL INFORMATIONAL EDITION

REGISTERED IN THE ROSKOMNADZOR. REGISTRATION NUMBER - ПИ № ФС 77-47916, 22.12.2011 г.

IS PUBLISHED MONTHLY. THE MAGAZINE HAS BEEN PUBLISHED SINCE JANUARY, 2012.

Главный редактор журнала
Кизилев В.В., к.ю.н., г. Омск

Председатель редакционного совета
Денисенко В.В., д.ю.н., г. Краснодар

Редакционный совет:

Косицин И.А., к.ю.н., г. Омск

Лапина М.А., д.ю.н., г. Москва

Майле А.Д., доктор права, г. Шпайер (Германия)

Чаннов С.Е., д.ю.н., г. Саратов

Щукина Т.В., д.ю.н., г. Липецк

Эртель А.Г., к.ю.н., к.э.н., г. Краснодар

Редакция:

Рубцов Д.В.

Маркар'ян А.В., г. Энгельс

Верстка и перевод на англ. язык:

Кабулин Л.А., г. Энгельс

Телефон редакции: (8453) 75-04-49

Адрес для корреспонденции:
644073, Омск, а/я 1526

E-mail: topispublaw@mail.ru

Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная.

Гарнитура таймс

Номер подписан в печать 13.04.2015 г.

Усл. печ. л. 3.27

Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии обособленного
подразделения ООО «САНАР»

Тел. (8453) 75-04-49

Editor in chief of the magazine:

Kizilov V.V., c.j.s., Omsk

Chairman of the editorial board:

Denisenko V.V., d.j.s., Krasnodar

The editorial board:

Kositsin I.A., c.j.s., Omsk

Lapina M.A., d.j.s., Moscow

Maile A.D., Doctor of law, Speyer (Germany)

Channov S.E., d.j.s., Saratov

Shhukina T.V., d.j.s., Lipetsk

E'rtel' A.G., c.j.s., c.e.s., Krasnodar

The editorial staff:

Rubtsov D.V.

Markar'yan A.V., Engels

Layout and translation into English:

Kabulin L.A., Engels

Editorial office's telephone: (8453) 75-04-49

Address for correspondence:

Omsk, PO Box 1526, zip-code 644073

E-mail: topispublaw@mail.ru

Format 60x84 1/16

Offset printing

Times fount

The issue has gone to bed on the 13th of April, 2015.

Conventional printed sheet – 3.27

Circulation of 200 copies

Printed in the press of the solitary subdivision

LLC «SANAR»

Tel. (8453) 75-04-49

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или
редакции преследуется по закону

Total or partial reproduction of materials without written permission of the authors of articles or editorial
is prosecuted

© Кизилев В.В.

•СОДЕРЖАНИЕ•

О гарантиях обеспечения равного доступа граждан к замещению младших должностей государственной службы	3
Артюхов В. С., Косицин И. А.	
Защита прав человека: внутригосударственный и международный механизмы обеспечения	10
Кошелев Е. В., Юрицин А. Е.	
Профессиональная карьера государственного служащего: понятие и виды	22
Куянова А. В.	
Актуальные вопросы совершенствования Федерального закона «О полиции»	36
Куянова А. В., Юрицин А. Е.	
Новые реалии в сфере участия общественных объединений правоохранительной направленности и граждан в охране общественного порядка	44
Сургутскова А. В., Юрицин А. Е.	
Права и свободы человека: актуальные вопросы защиты и ограничения в международном праве и внутригосударственном законодательстве РФ	53
Юрицин А. Е., Кошелев Е. В.	
Список участников и тем докладов I Международной научно-практической конференции «Административные процедуры: мировые и региональные тенденции (сравнительно-правовой аспект)»	61
Объявление о VIII Всероссийской научно-практической конференции "Актуальные проблемы административной ответственности"	66

Артюхов В. С., Косицин И. А. / Artyukhov V. S., Kositsin I. A.

**О ГАРАНТИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНОГО ДОСТУПА ГРАЖДАН
К ЗАМЕЩЕНИЮ МЛАДШИХ ДОЛЖНОСТЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

**THE SAFEGUARDS OF ENSURING EQUAL ACCESS OF CITIZENS
TO THE FILLING OF JUNIOR POSTS IN PUBLIC SERVICE**

*Артюхов Владимир
Семенович,*

*член квалификационной ко-
миссии Адвокатской палаты
Омской области;*

*Косицин Игорь
Алексеевич*

*кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры ад-
министративного и финансо-
вого права Омской юридиче-
ской академии, г. Омск,
Ikosicin@yandex.ru*

Рассматриваются некоторые про-
блемные аспекты реализации консти-
туционного права российских граждан
на равный доступ к государственной
службе. Анализируются ситуации,
исключающие для претендентов рав-
ные возможности при замещении дол-
жностей гражданской службы, отно-
сящихся к младшей группе.

Ключевые слова: государствен-
ная гражданская служба, должности
государственной гражданской службы,
группа младших должностей государ-
ственной гражданской службы, замеще-
ние должности гражданской службы.

*Artyukhov Vladimir
Semenovich
Member of the qualification
commission of Lawyer Chamber
of Omsk region;*

*Kositsin Igor'
Alekseevich,
c.j.s. (PhD in law), Associate
professor, Associate professor of
the Chair of constitutional and
administrative and financial law
at Omsk Law Academy, Omsk,
Ikosicin@yandex.ru*

Some of the problematic aspects of exercising the constitutional right of Russian citizens to equal access to public service are considered in the article. The authors analyze the situations precluding for applicants an equal opportunity in the filling of junior posts in civil service.

Keywords: public civil service, public civil service posts, junior public civil service posts, filling of a post in civil service.

Статьей 32 Конституции Российской Федерации [1] установлено право граждан Российской Федерации на непосредственное участие в управлении делами государства и право на равный доступ к государственной службе.

Федеральным законом Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации») в целом нормативно урегулированы основные вопросы, связанные с поступлением и прохождением государственной гражданской службы в Российской Федерации.

Вместе с тем без должного внимания и нормативного урегулирования остаются некоторые проблемные ситуации, ставящие под сомнение право российского гражданина на равный доступ к замещению отдельных групп должностей государственной службы.

В статье 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» конкретизировано право граждан на равный доступ указанием на то, что «поступление гражданина на гражданскую службу для замещения должности гражданской службы осуществляется по результатам конкурса, если иное не установлено настоящей статьей».

Таким образом, конкурс на замещение вакантной должности государственной службы является основным средством обеспечения такого права для граждан.

Именно через решение конкурсной комиссии определяется назначение на соответствующую должность государственной службы либо отказ в таком назначении.

А как же должно обеспечиваться право граждан на равный доступ к государственной службе в «иных» случаях?

Согласно статье 4 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственная служба в Российской Федерации организуется на основе принципа равнодоступности к ней граждан в соответствии с их профессиональными способностями.

В тексте Указа Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 [3], и в Положении о конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации, утвержденном данным Указом также однозначно подчеркивается, что «Конкурс на замещение вакантной должности гражданской службы обеспечивает конституционное право граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе».

На наш взгляд, отсюда следует, что во всех «иных» случаях, т. е. когда конкурс может не проводиться, также должны быть предусмотрены правовые и иные гарантии обеспечения конституционно объявленного права граждан на равный доступ к государственной службе. Тем более что приоритет прав и свобод человека и гражданина является неоспоримым конституционным принципом.

Вместе с тем практическая реализация этих фундаментальных правил для так называемых «иных» случаев замещения должностей гражданской службы, соответствующими гарантиями не обеспечена, и может повлечь нарушения прав граждан на равный доступ к государственной службе.

Частным примером тому является недостаточная ясность в регулировании вопросов, связанных с замещением вакансий и формированием кадровых резервов по младшей группе должностей гражданской службы.

Законодательно предусмотрено, что все должности государственной гражданской службы подразделяются на пять групп: высшие, главные, ведущие, старшие и младшие. Должности младшей группы должностей гражданской службы относятся к категории «обеспечивающие специалисты». В ч. 4 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установлено, что по решению представителя нанимателя конкурс может не проводиться при назначении на должности гражданской службы, относящиеся к группе младших должностей гражданской

службы. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 03.02.2009 № 2-П [4] данная норма закона признана соответствующей Конституции Российской Федерации.

Думается, что положение Федерального закона и позиция Конституционного Суда все-таки не совсем согласуются с Конституцией Российской Федерации, поскольку в них выражено несправедливое отношение к тем российским гражданам, которые имеют желание поступить на государственную службу, но по субъективному усмотрению так называемых «представителей нанимателей» могут быть лишены такой возможности.

Проблема в том, что при наличии вакансий по младшей группе должностей гражданской службы правом объявлять или не объявлять конкурсы по их замещению без каких либо оговорок наделены исключительно представители нанимателя – руководители государственных органов.

Однако какие либо правовые механизмы, гарантирующие недопущение предвзятости, необъективности и даже возможности злоупотребления таким правом при принятии ими окончательного решения отсутствуют.

Таким образом, провозглашенный в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» принцип равнодоступности к государственной службе на деле становится простой формальностью.

На практике такие решения не всегда оформляются правовыми актами. Объявления по каждому случаю образовавшейся вакансии также не делаются, что позволяет представителю нанимателя принимать на вакантную младшую должность государственной службы любое лицо по своему усмотрению.

По нашему мнению, в государственном управлении нельзя допускать самой возможности принятия управленческих решений при формировании персонала государственной службы, исходя из субъективного интереса одного чиновника.

Значимость поднятой проблемы не преувеличена.

Отмеченные законодательные «издержки» можно отнести к так называемым коррупционным факторам, позволяющим «представителям нанимателей» действовать по усмотрению. При этом «умонастроения» представителей нанимателей нормативно никак не корректируется. Таким образом, остается законодательно закреплённой еще одна лазейка для потенциальных коррупционеров.

Особо надлежит помнить, что истинным нанимателем на государственную гражданскую службу по закону являются, прежде всего, государство в лице Российской Федерации либо ее субъектов.

Однако право выбора: проводить или не проводить конкурс по вакантной младшей должности гражданской службы остается не за нанимателем, а за его представителем, что не одно и то же.

Представителями нанимателя – руководителями многих государственных органов в субъектах Российской Федерации являются государственные служащие, с которыми также заключены служебные контракты другими должностными лицами от собственного имени, а не соответствующего субъекта Российской Федерации. Аналогичная ситуация отмечается и на федеральном уровне по отношению к представителям нанимателя федеральных территориальных органов исполнительной власти. Все это указывает на опосредованный характер такого представительства.

Полагаем, что объявление о проведении или не проведении конкурсов по вакантной младшей должности гражданской службы должно делаться в обязательном порядке, тем самым обеспечивается гарантия реализации права граждан на равный доступ к государственной службе.

Обязательность публичного информирования населения о наличии вакантных должностей, относящихся к младшей группе, даже если представителями нанимателей были приняты предварительные решения о не проведении по ним конкурсов, должно быть отражено в ч. 4 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Решение представителя нанимателя о не проведении конкурса должно приниматься только в исключительных случаях и должно быть подтверждено правовым актом государственного органа, специально принимаемым по каждому подобному случаю, что также должно быть закреплено в ч. 4 ст. 22 названного федерального закона.

В правовом акте в обязательном порядке должна быть отражена причина невозможности проведения конкурса, причем исключительность такой причины должна быть очевидной.

Конечно, предлагаемый порядок не решает всю обозначенную проблему, но при его нормативном закреплении у граждан появится достаточная гарантия реализации их права на равный доступ к государственной службе.

К сожалению, остается законодательно не гарантированной возможность равноправного поступления на государственную службу путем включения граждан в кадровый резерв для замещения должностей младшей группы.

Согласно ч. 1 ст. 64 указанного Федерального закона кадровый резерв для замещения должностей гражданской службы формируется только на конкурсной основе с учетом письменного заявления об этом гражданина.

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение конкретной должности гражданской службы, их соответствия установленным квалификационным требованиям к должности.

Вполне очевидно, что конкурс предполагает оценку соответствия претендента требованиям по конкретной должности гражданской службы. В силу этого для формирования кадрового резерва на должности младшей группы также должен объявляться конкурс в общеустановленном и обязательном порядке.

Сам способ официального объявления о формировании кадрового резерва на должности младшей группы будет указывать на его публичный характер и на то, что оно адресовано всякому, кто удовлетворяет профессиональным требованиям к указанным должностям государственной гражданской службе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант – Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2015].
2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант – Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2015].
3. Указ Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант – Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2015].
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2009 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 2, 3 и 4 статьи 22 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и пунктов 2 и 4 части 2 статьи 13 Закона Псковской области «О государственной гражданской службе Псковской области» в связи с запросом Псковского областного Собрания депутатов» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант – Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2015].

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted on National Voting, December 12, 1993) [Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2015.
2. Federal Law No. 79-FL from July 27, 2004 “On the Public Civil Service of the Russian Federation” [Federal’nyi zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2015.
3. Decree of the President of the Russian Federation No. 112 from February 1, 2005 “On the Competition for a Vacant Post in the Public Civil Service of the Russian Federation” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 1 fevralya 2005 g. № 112 «O konkurse na zameshchenie vakantnoi dolzhnosti gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2015.
4. The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2-P from February 3, 2009 “On the verification of constitutionality of parts 1, 2, 3 and 4 of article 22 of the Federal Law “On the Public Civil Service of the Russian Federation” and paragraphs 2 and 4 of part 2 article 13 of the Law of Pskov region “On the Public Civil Service of Pskov region” in connection with the request of the Pskov Regional Assembly of Deputies” [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 3 fevralya 2009 g. № 2-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chastei 1, 2, 3 i 4 stat’i 22 Federal’nogo zakona «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» i punktov 2 i 4 chasti 2 stat’i 13 Zakona Pskovskoi oblasti «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Pskovskoi oblasti» v svyazi s zaprosom Pskovskogo oblastnogo Sobraniya deputatov»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2015.

Кошелев Е. В., Юрицин А. Е. / Koshelev E. V., Yuritsin A. E.

**ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ И
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

**PROTECTION OF HUMAN RIGHTS: DOMESTIC AND INTERNATIONAL
MECHANISMS TO ENSURE**

Кошелев Евгений

Викторович

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель ка-
федры конституционного и
международного права Ом-
ской академии МВД России;*

Юрицин Андрей

Евгеньевич,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры кафедры ад-
министративного права и ад-
министративной деятельнос-
ти органов внутренних дел
Омской академии МВД России.*

В статье, на основе исследования международно-правовых актов, внутригосударственного законодательства РФ, рассматривается организационно-правовая структура, актуальные вопросы взаимодействия внутригосударственного и международного механизма защиты прав человека, дается характеристика их элементов, предлагаются пути совершенствования.

Ключевые слова: права человека, гарантии, международные стандарты прав человека, внутригосударственное законодательство, международное право, правовая защита, правовая деятельность, гарантии прав человека, международное сотрудничество.

*Koshelev Evgenii
Viktorovich,
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer
of the Chair of constitutional and
international law at Omsk Acad-
emy of the RF MIA;*

*Yuritsin Andrei
Evgen'evich,
c.j.s. (PhD in law), Associate
professor of the Chair of admin-
istrative law and administrative
activity of internal affairs bod-
ies at Omsk Academy of the RF
MIA.*

In the article, on the basis of study of international-legal acts and the domestic legislation of the Russian Federation, the authors consider organizational-legal structure, the topical issues of interaction of domestic and international mechanism for the protection of human rights, describe its components, offer ways to improve.

Keywords: human rights, guarantees, international standards of human rights, domestic legislation, international law, legal protection, legal activity, guarantees of human rights, international co-operation.

Одной из важнейших функций государства является создание эффективного механизма, призванного защищать права человека. В то же время, в современном мире защита прав человека перестала быть предметом компетенции только того государства, гражданином которого он является или под юрисдикцией которого находится. Поэтому актуальным становится вопрос соотношения национального законодательства и правоприменительной практики с международными стандартами правовой защиты человека.

Провозглашенные в главе 2 Конституции Российской Федерации права человека и гражданина можно считать фактически гарантированными только тогда, когда в национальном праве закреплены как международные, так и внутригосударственные гарантии их реализации и возможности использования различных предусмотренных законом путей восстановления и защиты нарушенных прав. В этой связи возможность обращения гражданина за защитой своих прав в межгосударственные органы не только является способом прекратить конкретное нарушение прав человека в государстве, но и позволяет личности возродить веру в собственные силы, в реальность восстановления справедливого правового положения и адекватного возмещения ущерба, причиненного нарушением прав.

Право каждого обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека – совершенно новое явление в отечественном законодательстве. Конституция Российской Федерации закрепляет это положение

в ч. 3 ст. 46, причем речь идет именно о межгосударственных органах, поскольку к международным неправительственным организациям можно обращаться и без специальных условий, но и без юридических последствий.

Правовая защита человека – это сложное, многогранное, полиструктурное образование. Правовая защита человека не простое сложение охраны прав и защиты прав. Она выходит за рамки и того, и другого явления и приобретает свои уникальные свойства, которые возможно показать на различиях между правовой защитой человека, с одной стороны, и защитой и охраной – с другой. Эти различия сводятся к следующему:

- во-первых, если охрана и защита прав человека – это только правоприменительная деятельность, то правовая защита – это и правоприменительная, и правотворческая деятельность. Причем, первая – это конкретная, реальная правовая защита, а вторая – это абстрактная правовая защита;

- во-вторых, правовая защита – это не только охрана и защита прав, но дополнительно еще и юридическая помощь человеку, оказываемая адвокатурой, нотариатом, общественными объединениями, правительственными организациями и учреждениями;

- в-третьих, если правовая защита действует на всех стадиях проявления права – общего состояния, обладания и пользования (непосредственной реализации), то защита права действует только на стадии пользования правом;

- в-четвертых, правовая защита, с одной стороны, охрана и защита прав – с другой, имеют различные цели: первая – обеспечить правовую защищенность человека в целом, вторые – оградить от нарушения или восстановить нарушенное конкретное субъективное право;

- в-пятых, правовая защита человека и защита прав разнятся и по видам деятельности, через которые они осуществляются. Первая реализуется через юридино-правовую деятельность, а вторая – только через юридическую деятельность;

- в-шестых, правовая защита, в отличие от охраны и защиты прав, охватывает и другие элементы правового статуса человека, в том числе и его обязанности;

- в-седьмых, если охрана и защита права распространяются только на субъективное право, то правовая защита – на нормы права (объективное право) [14, 13].

Правовая защита, как и любая правовая деятельность, осуществляется в различных формах, в число которых входят: а) юридическая деятельность;

б) правовое поведение; в) юридическая практика; г) правовая активность; д) правовая работа; е) правоотношение и ж) правовое регулирование.

Одной из важнейших форм существования правовой защиты является юридическая деятельность. Под ней понимают опосредованную правом управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая направлена на создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и удовлетворение групповых и индивидуальных прав и интересов [8, 5].

Формы юридической деятельности отличаются, главным образом, своей целью [9, 14]. Отличительной особенностью правовой защиты как юридической деятельности является то, что ее цель предполагает предупреждение нарушений прав человека, оказание ему правовой помощи и восстановление его прав в случае их нарушения. Следствием правовой защиты как юридической деятельности должен быть юридический результат. Поэтому ее субъектами могут быть только специально уполномоченные законом органы, учреждения, общественные объединения или должностные лица, действующие от их лица.

Основной ценностью правовой защиты как правоприменительной деятельности является ее свойство устранять имеющиеся препятствия в осуществлении человеком своих прав и в их восстановлении в случае нарушения.

Органы, в обязанность которых входит оказывать правовую защиту, именуются правозащитными. В их число входят суд и правоохранительные органы. В процессе правозащитной правоприменительной деятельности не создается права ни в объективном, ни в субъективном смысле.

По форме осуществления правовая защита – это всегда юридический процесс, как в широком смысле, так и в узком. Как юридический процесс в широком смысле правовая защита выступает в виде системы взаимосвязанных правовых форм деятельности органов государства и общественных объединений. Как юридический процесс в узком смысле она есть система взаимосвязанных, специально упорядоченных, следующих друг за другом операций, подчиненных общей цели и приводящих с помощью соответствующих приемов и средств к конкретному результату.

Правовая защита – это правовая активность особого рода. Активность – это и сама правозащитная деятельность, и в то же время мера этой деятельности. Правовая активность – это деятельность, которой присущи уважение к праву, подлинно свободные, добровольные и творческие действия по использованию субъективных прав и исполнению правовых обязанностей [15, 8].

Следовательно, правовая защита – это та часть правовой работы субъектов государственной власти и местного самоуправления, государственных служащих и должностных лиц, а также общественных объединений, которая непосредственно или опосредованно направлена на охрану, юридическую помощь и защиту прав человека с целью создания ему высокого уровня правовой защищенности [12, 316].

Правовая защита как правовая деятельность в любой из своих форм реализуется только через правоотношения. Стало быть, можно сказать, что правовая защита – это особый род правоотношений. Под правоотношением понимается специфическая разновидность общественных отношений, участники которого связаны взаимными юридическими правами и обязанностями. Правовая защита – это такая разновидность и общественных, и правовых отношений, называемых правозащитными, в которых одна (управомоченная) сторона вправе требовать недопущения посягательств на свои права, свободы и законные интересы, то есть их охраны, а в случае таковых – их восстановления (защиты), а другая (обязанная) – должна не допустить нарушения права или восстановить его, если оно нарушено.

Важным элементом правозащитных отношений является право человека на правовую защиту. Оно есть не что иное, как закрепленная в законе возможность для управомоченного лица требовать от обязанного, в т. ч. и виновного, лица недопущения нарушений субъективного права или его восстановления в случае нарушения.

Право человека на защиту права включает ряд правомочий: право на обращение в суд, право на судебную защиту, право на международную защиту, право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом, право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба и многие другие.

Специфика правомочий права на защиту в правозащитных отношениях характеризуется: во-первых, возможностью требовать определенного поведения от другой стороны; во-вторых, осуществлением правомочия, как правило, через действия обязанной стороны, то есть юридическая обязанность носит активный характер, а правомочие – пассивный; в-третьих, возможностью принуждения обязанной стороны к совершению действий, требуемых управомоченной стороной, государством [14, 28].

Международно-правовая защита человека есть результат реализации на практике международным сообществом государств одного из основных принципов международного права – принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех. Его становление в международном праве происходило в современную эпоху, а утверждение – после разгрома фашизма в 1945 г. [11, 148]. Проблема основных прав из чисто внутренней стала превращаться в международную, в результате чего конституционное право постепенно начало подпадать под влияние международных стандартов.

Ко времени окончания Второй мировой войны международно-правовой практике были известны лишь отдельные случаи заключения ограниченным числом государств договоров и соглашений, в которых в той или иной степени затрагивались вопросы защиты некоторых прав личности. К их числу относятся договоры и конвенции, содержащие положения о борьбе с рабством и работорговлей, о защите прав военнопленных, религиозных и национальных меньшинств. Эти соглашения сыграли определенную положительную роль в защите прав человека, а опыт их разработки и принятия был учтен в ходе разработки Устава ООН, который стал первым международным документом, провозгласившим необходимость содействия всеобщему уважению прав человека. Провозглашенная в Уставе ООН (преамбула) решимость народов Объединенных Наций «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций...» и «содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...» объяснилась, прежде всего, требованием народов восстановить погрязшие фашизмом основные права и свободы человека и защитить от возможных попыток их нарушения в будущем» [1, 16].

Вот почему уже в п. 3 ст. 1 говорится, что целью Организации Объединенных Наций является международное сотрудничество «... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка, и религии». Таким образом, осуществление ООН международного сотрудничества для содействия всеобщему соблюдению прав человека есть одновременно и цель, и обязанность этой организации.

В ходе реализации целей и обязанностей ООН в области уважения и соблюдения прав человека, за короткий срок в мире сложился эффективный механизм международно-правовой защиты основных прав человека. Начало его созданию было положено в 1946 г. созданием Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. В ее обязанности вменялась

подготовка Хартии прав человека, определяющей права и свободы, декларированные Уставом ООН. Хартию должны были составить такие документы, как декларация прав человека, конвенция о правах человека и акт, содержащий механизм реализации конвенции.

Первая часть Хартии прав человека была реализована 10 декабря 1948 г., когда Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Всеобщая декларация нашла поддержку, широкое распространение и использование во всех странах мира. При обсуждении вопросов, касающихся прав человека, принято ссылаться на Декларацию. Выдержки из Декларации содержатся в текстах конституций многих государств, в том числе и России, включены они и во многие международные документы, в том числе и в региональные договоры и конвенции, а также многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, согласованные государствами-членами.

В ходе разработки второго и третьего документов было принято решение вместо второго – принять два самостоятельных документа о правах человека. Поэтому вторая и третья части Хартии прав человека включают в себя, соответственно, два пакта, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. – Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4, 31] и Международный пакт о гражданских и политических правах [3, 24], к которому относятся также первый и второй Факультативные протоколы.

Задолго до принятия глобальных универсальных актов, установивших механизм международно-правовой защиты человека, 4 ноября 1950 г. был принят региональный акт – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [2, 54]. Этим документом были учреждены Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека (ст. 19). В компетенцию Комиссии входило рассмотрение жалоб, направленных любым государством-участником через Генерального секретаря Совета Европы о предполагаемом нарушении положений Конвенции другим государством (ст. 24), получение и рассмотрение петиций, направленных на имя Генерального секретаря Совета Европы любым лицом, неправительственной организацией или группой лиц, утверждавших, что они явились жертвой нарушения одной из сторон прав, провозглашенных в Конвенции (ст. 25). К компетенции Суда относились все дела, связанные с толкованием и применением Конвенции, которые договаривающиеся стороны или Комиссия передавали в Суд (ст. 45).

Таким образом, к концу 1960-х – началу 1970-х гг. сложился механизм международно-правовой защиты прав человека, который охватил большинство суверенных государств и который сохранился до настоящего времени с некоторыми нововведениями на региональном уровне.

Термин «международная защита прав» в региональных документах употребляется с 4 ноября 1950 г., с момента подписания членами Совета Европы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 26), а в глобальных – с 19 ноября 1966 г., с момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 2200А (XXI), одобрившей Пакт о гражданских и политических правах (ст. 2). Однако в отечественной научной литературе термин «международно-правовая защита человека» стал употребляться совсем недавно, с середины 1980-х гг., когда наметилась демократизация и идеологизация международных отношений, и в последнее 15 лет находит широкое применение [6, 34].

Так, например, А. П. Мовчан писал, что «международная защита прав человека» переключалась в научную литературу и прессу из разговорной речи как лаконичный синоним деятельности ООН и государств в сфере соблюдения прав человека. То есть под краткой формулой «международная защита прав человека», – считал он, – стали понимать «международное сотрудничество государств, усилия и меры ООН по содействию «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех...» (п. «с» ст. 55 Устава ООН) [1, 17].

По сути, такое же, только более широкое, определение дают авторы одного из учебников. «Международная защита прав человека, – пишут они, – есть совокупность межгосударственных согласованных мер, направленных на установление всеобщего минимума элементарных демократических прав и свобод, на запрещение незаконных посягательств на права и свободы, в том числе дискриминационной политики и действий, признаваемых преступными с точки зрения современного международного права. В сферу международной защиты основных прав человека входит разработка межгосударственных соглашений и иных документов о правах человека, а также содействие их осуществлению» [10, 20].

В международной защите прав А. П. Мовчан выделяет три основных элемента. Это: а) создание рекомендаций, адресованных всем государствам по поводу того, какие именно права человека и основные свободы для всех должны подлежать универсальному уважению и соблюдению; б) разработка международных договоров о правах человека (пактов, конвенций и т. п.),

которые налагают юридические обязательства на государства признавать, предоставлять и обеспечивать эффективной защитой в соответствии со своим законодательством права и свободы личности, которые перечислены в таких международных соглашениях; в) создание специального международного механизма по проверке выполнения государствами своих международных обязательств по правам человека [10, 23].

В. А. Карташкин в международно-правовую защиту человека справедливо включает такие составляющие, как цель, принципы, международные соглашения, содержащие нормы и принципы, касающиеся основных прав человека, социальные, экономические, политические, гражданские и культурные права человека, а также контрольный механизм ООН [7, 81].

Ю. А. Решетов в международно-правовой защите, в свою очередь, отмечает такие элементы, как обязательства государств по соблюдению прав человека; ответственность государств за массовое нарушение прав человека; средства правовой защиты [13, 162]. В. М. Чхиквадзе вычленял в качестве таковых: механизм защиты прав каждого человека; стандарты в защиту прав человека; трансформацию межгосударственных соглашений в национальное законодательство; правосубъектность индивидов; механизм обеспечения прав человека на международном уровне [16, 117]. Особо выделяют ученые в системе международной правовой защиты человека такой ее элемент, как имплементация (практическое осуществление) [5, 115].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что внутригосударственный механизм защиты прав человека основан на международно-правовых стандартах в этой сфере. Современный механизм международно-правовой защиты прав человека включает следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы: 1) цель; 2) принципы; 3) международно-правовые договоры, регулирующие международно-правовую защиту человека; 4) международные стандарты основных прав человека; 5) имплементацию международно-правовой защиты человека.

Список литературы:

1. Устав ООН: принят 26 июня 1945 г. на Конференции Объединенных Наций в г. Сан-Франциско // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее право в документах / Под ред. В. Блищенко. – М., 1998.
5. Анисимов Л. Н. Имплементация норм международного права в национальное законодательство // Международное право в современном мире. – М., 1991.
6. Джекинс М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: практика и комментарии. – М., 1997.
7. Карташкин В. А. Международная защита прав человека. – М., 1985.
8. Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики): Учебное пособие. – Ярославль, 1992.
9. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. – М., 1978.
10. Мовчан А. П. Права человека и международные отношения. – М., 1982.
11. Мовчан А. П. Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права. – М., 1989.
12. Общая теория прав человека / Под ред. А. Лукашевой. – М., 2004.
13. Решетов Ю. А. Международное сотрудничество в обеспечении прав человека // Курс международного права. – М., 1992.
14. Стремоухов А. В. Правовая защита человека. – СПб.: Изд-во СПб ГУП, 2007.
15. Теория юридического процесса / Под ред. В. М. Горшенева. – Харьков., 1985.
16. Чхиквадзе В. М. Гуманизм, мир, личность. – М., 1996.

References:

1. The Charter of the United Nations: adopted on June 26, 1945 at the United Nations Conference in San Francisco [Ustav OON: prinyat 26 iyunya 1945 g. na Konferentsii Ob" edinennykh Natsii v g. San-Frantsisko]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.

2. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 1950 [Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 goda]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.

3. International Covenant on Civil and Political Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.

4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistvuyushchee pravo v dokumentakh – The Current Law in Documents*, under edition of V. Blishchenko, Moscow: 1998.

5. Anisimov L. N. Implementation of the Norms of International Law in Domestic Legislation [Implementatsiya norm mezhdunarodnogo prava v natsional'noe zakonodatel'stvo]. *Mezhdunarodnoe pravo v sovremennom mire – International Law in the Contemporary World*, Moscow: 1991.

6. Dzhekins M., Kei R., Bredli E. *European Human Rights Law: Practice and Comments* [Evropeiskoe pravo v oblasti prav cheloveka: praktika i kommentarii]. Moscow: 1997.

7. Kartashkin V. A. *International Protection of Human Rights* [Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka]. Moscow: 1985.

8. Kartashov V. N. *Professional Legal Activity (theory and practice issues): Study Guide* [Professional'naya yuridicheskaya deyatel'nost' (voprosy teorii i praktiki): Uchebnoe posobie]. Yaroslavl: 1992.

9. Kudryavtsev V. N. *Law and Conduct* [Pravo i povedenie]. Moscow: 1978.

10. Movchan A. P. *Human Rights and International Relations* [Prava cheloveka i mezhdunarodnye otnosheniya]. Moscow: 1982.

11. Movchan A. P. The Principle of Universal Respect for Human Rights and Fundamental Freedoms [Printsip vseobshchego uvazheniya prav cheloveka i osnovnykh svobod]. *Kurs mezhdunarodnogo prava – Course of International Law*, Moscow: 1989.

12. *General Theory of Human Rights* [Obshchaya teoriya prav cheloveka]. Under edition of A. Lukasheva, Moscow: 2004.

13. Reshetov Yu. A. International Cooperation to Ensure Human Rights [Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v obespechenii prav cheloveka]. *Kurs mezhdunarodnogo prava – Course of International Law*, Moscow: 1992.

14. Stremoukhov A. V. *Legal Protection of an Individual* [Pravovaya zashchita cheloveka]. St. Petersburg: publishing house of St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, 2007.
15. *Theory of Legal Process* [Teoriya yuridicheskogo protsessa]. Under edition of V. M. Gorshenev, Kharkov: 1985.
16. Chkhikvadze V. M. *Humanism, Peace and Personality* [Gumanizm, mir, lichnost']. Moscow: 1996.

Куянова А. В. / Kuyanova A. V.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЛУЖАЩЕГО: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

PROFESSIONAL CAREER OF A PUBLIC SERVANT: CONCEPT AND TYPES

Куянова Арина

Викторовна,

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель ка-
федры административного
права и административной
деятельности органов вну-
тренних дел Омской акаде-
мии МВД России.*

Исследуются вопросы карьерно-го роста государственного служащего. Отмечаются пробелы законодательства о государственной службе в исследуемой части, например, отсутствие положений, четко регламентирующих должностное продвижение служащих, а также их правовую защиту в случае смены высшего руководства государственного органа.

Ключевые слова: государственная служба, профессиональное развитие, принцип равного доступа к государственной службе, конкурс на замещение должности, кадровый резерв, назначение на должность, аттестация.

*Kuyanova Arina
Viktorovna,
c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA.*

The issues of career advancement of a public servant are studied in the article. The author notes gaps in the legislation on public service in the considered part, for example, the absence of provisions strictly governing official promotion of servants, as well as their legal protection in the event of a change of top leadership of a public authority.

Keywords: public service, professional development, the principle of equal access to public service, contest for vacancy, personnel reserve, appointment to office, performance assessment.

Изменения, произошедшие в России за последние десять лет, сделали актуальной проблему укрепления государственности и повышения эффективности государственной службы. Все очевиднее становится зависимость результатов социально-экономических преобразований от состояния механизма управления и качества кадров, исполняющих государственные функции. На деятельность госслужащих существенно влияют их статусная устойчивость (стабильность занятости, гарантированная оплата труда), а также возможности карьерного продвижения по мере накопления опыта и профессиональных знаний.

Исторически трактовка понятия карьеры выдержала множество изменений, которые парадоксально расходятся друг с другом, или, наоборот, в какой-то мере дополняют друг друга.

Термин «карьер» имеет много значений. Он происходит от латинского слова *carrus* – телега, повозка; от итальянского *carriera* – бег, жизненный путь, поприще; от французского *carriere* – продвижение в какой-либо сфере деятельности, достижение известности, славы, выгоды [20, 267]. В XIX веке понятие карьера определялось как «путь, ход, поприще жизни, служба, успех и достижение его, успех в обществе, быстрое достижение чинов и орденов» [5, 69].

В России в период советской власти определение карьеры рассматривалось с несколько негативным оттенком. Карьера понималась, как путь, продвижения кого-либо к внешним успехам, выгодам, славе, почету, а также

достижения личного благополучия, неразрывно связанным с той или иной общественной деятельностью. Считалось, что карьеру мог делать лишь человек из буржуазно-дворянской среды.

К настоящему времени еще не сложилось окончательного определения понятия карьеры, авторы акцентируют внимание на разных характеристиках карьерного процесса. Рассмотрим наиболее популярные подходы к определению понятия карьеры.

Прежде всего, необходимо разделить такие, казалось бы, сходные, даже по звучанию, понятия, как карьера и карьеризм. До недавнего времени в нашей стране понятие «карьера» и «карьеризм» относились к одному моральному основанию, признаваемому социально негативным. Это отношение формировалось благодаря доминированию в официальной пропаганде идей социального равенства. «Делать карьеру» означало осознанно стремиться к возвышению над другими людьми, причем исключительно с целью получения личных преимуществ, в процессе распределения материальных благ. Такая трактовка карьеры, действительно отождествляла ее с представлениями о карьеризме. Однако на данный момент времени уже сформировалось различие этих созвучных понятий. Карьеризм определяется как «карьерная агрессия», т. е. вторжение в карьерное пространство, интенсивное освоение последнего на статусных высотах с подавлением в нем нормальных карьерных процессов деформацией кадровой политики и системы социального управления [3, 97].

В работах зарубежных исследователей термин «карьера» встречается достаточно часто, расширенное определение карьеры определяет ее как «разбитый на определенные промежутки жизненный путь человека, связанный с его работой» [9, 160].

В нашей стране подробное изучение понятия карьеры стало осуществляться сравнительно недавно. Достаточно широкое определение понятие слова карьера можно встретить, например, в «словаре русских синонимов», в котором карьера рассматривается как будущность, судьба. С точки зрения философского знания понятие карьеры рассматривается динамически, и определяется как «процесс, прохождение, последовательность состояний систем» [21, 391]. С другой стороны, часто на первое место выводится понятие карьеры, как «продвижения в какой-либо сфере деятельности». Второе значение слова карьера определяется как «достижение известности, славы, выгоды». На третьем месте находится такое объяснение карьеры как «обозначение рода занятий, профессии» [3].

Если конкретизировать понятие карьеры с позиций социологии, карьера оказывается в большей степени относящейся к именно служебной деятельности: «Карьера – это результат профессионального или должностного продвижения в жизни индивидуума» [2, 277]. С другой стороны, карьера определяется как социальное продвижение, переживаемое человеком в течении жизни, хотя обычно ассоциируется с профессиональной деятельностью индивида [9, 160].

В политологической трактовке карьера рассматривается с двух позиций:

1. Карьера – индивидуально-осознанная позиция и поведение человека, связанные с его трудом, опытом и деятельностью на протяжении жизни.
2. Карьера – фактическая последовательность занимаемых ступеней (должностей, рабочих мест, положений) в коллективе.

В общем смысле карьера – это продвижение человека по ступеням производственной, имущественной, социальной лестницы.

Можно также уточнить что характер, тип карьеры, ее темп определяется как объективными возможностями, представленными обществом для ее осуществления, так и обстоятельствами жизни конкретного индивида, его личными способностями, целеустремленностью, волей, семейным положением, состоянием здоровья и различными другими факторами [28, 262].

Сущностной составляющей вышеперечисленных определений понятия карьеры является продвижение, то есть движение вперед. В этом отношении карьера выступает как процесс, представляющий собой прохождение, последовательность состояний системы.

Принимая во внимание неоднозначность определения понятия карьеры, можно заметить, что во многих объяснениях карьера соотносится с понятием успешности индивида. Эта смысловая составляющая присуща понятию карьеры даже на словарном уровне. Так, в словаре Ожегова карьера определяется как «путь к успехам, видному положению в обществе, на служебном поприще, а также само достижение такого положения» [14, 273]. С другой стороны, в словаре иностранных слов карьера истолковывается как успешное продвижение в области общественной, служебной, научной и др. деятельности или как род занятий, профессия [18].

В середине девяностых годов образуются научные направления по изучению данного явления. Карьера осуществляется в процессе деятельности человека. Деятельностный подход к осмыслению понятия «карьера» строится на представлениях о способах и формах продвижения индивида в различных

сферах его деятельности и рассматривается в трудах многих ученых, исследующих сферу управления человеческими ресурсами. В отечественной школе сформировался подход к определению «карьеры» в широком и узком смысле.

В широком смысле определяют карьеру как общую последовательность этапов развития человека в основных сферах жизни (семейной, трудовой, досуговой). При этом карьера представляется динамикой социально-экономического положения, статусно-ролевых характеристик, форм социальной активности личности.

В узком смысле понятие «карьера» связывается с динамикой положения и активности личности в трудовой деятельности [22, 67].

А. К. Маркова также различает широкое и узкое понимание карьеры, но придает им несколько другое звучание. В первом случае карьера рассматривается как профессиональное продвижение, профессиональный рост, переход от одних ступеней профессионализма к другим. Во втором случае карьера рассматривается как должностное продвижение, где на первый план выступает достижение определенного социального статуса, занятие определенной должности [10, 65].

Эту идею развивает А. И. Турчинов, рассматривая карьеру как индивидуальный трудовой путь человека [19, 162]. Понятие «карьера персонала» в его представлении отражает единство двух карьерных процессов – профессиональной карьеры и должностной карьеры. С. В. Шекшня дает только предельно сжатое, «узкое» определение, рассматривая карьеру как «последовательность должностей, занимаемых сотрудником в одной организации» [26, 149].

О. П. Филлипов трактует карьеру как «продвижение человека по ступеням производственной, социальной, административной или иной иерархии» [25, 182]. Автор выделяет критерии, определяющие характер карьеры:

- собственно психологические (личные способности человека, его целеустремленность, воля);
- макроэкономические (господствующий тип общественно-экономических отношений);
- социальные факторы (объективно представляемые данным обществом возможности для осуществления карьеры).

Г. Б. Михайлова утверждает, что в современных условиях, понятие «карьера» трактуется как движение индивида по службе в профессиональном совершенствовании, соответствующее его ценностным ориентациям, и в то же время в полной мере удовлетворяющее интересы общества [11]. Такое

понимание карьеры исходит из признания интересов личности и общества. Этот подход дает возможность рассматривать карьеру в качестве универсального индикатора социального и профессионального развития представителей любых социальных слоев [15, 85-92].

Авторы, занимающиеся изучением карьерного процесса, сами свидетельствуют о том, что проблема карьеры привлекает все большее внимание исследователей различных научных направлений. Этот процесс имеет две базисные детерминанты – индивидуальную и социально-управленческую. Первая связана с актуализацией потребности человека в обеспечении собственной безопасности и благополучия. Вторая – с возрастанием значения во всех управленческих процессах так называемого человеческого фактора, в основе которого лежат индивидуальные карьерные потенции, мобилизованные и организованные в интересах системы [7, 45].

Рассмотрение подходов различных авторов к проблеме типологии развития карьеры позволяет сделать вывод, что продвижение субъекта в социальной среде не является простым линейным процессом, будучи сложным явлением, выражающимся в динамике подъемов и спадов, кризисов и восстановлений.

Многообразность и сложность явления карьеры отражается и в многообразии ее видов, а также в разнообразии подходов к выделению типологии карьеры. Для классификации видов карьеры выделяют множество различных оснований, признаков, критериев [4, 233-235]. Для более глубокого анализа карьеры необходимо рассмотреть это видовое разнообразие.

По среде рассмотрения карьеру традиционно делят на профессиональную и внутриорганизационную.

Профессиональная карьера характеризуется тем, что конкретный сотрудник в процессе своей профессиональной деятельности проходит различные стадии развития: обучение, поступление на работу, профессиональный рост, поддержку индивидуальных способностей, уход на пенсию.

Внутриорганизационная (должностная) карьера охватывает последовательную смену стадий развития работника в рамках одной организации. Внутриорганизационная карьера связана с траекторией движения человека в организации. Внутриорганизационная карьера реализуется в трех основных направлениях (вертикальное, горизонтальное, центростремительное). С вертикальным направлением часто связывают само понятие карьеры, так как под ним подразумевается подъем на более высокую ступень структурной иерархии [8, 40].

По времени прохождения ступеней должностную карьеру можно разделить на нормальную, скоростную, «десантную» [17, 257].

Нормальная карьера – это постепенное продвижение человека к вершинам должностной иерархии в соответствии с постоянно развивающимся профессиональным опытом. Предел этого должностного развития обусловлен уровнем его профессиональной компетентности. Продолжительность этой карьеры равна продолжительности активной трудовой деятельности человека.

Скоростная карьера – это стремительное, но все же последовательное должностное перемещение по вертикали организационной структуры.

«Десантная» карьера представляет собой спонтанное замещение, как правило, руководящих должностей организационной структуры. Для представителей такой карьеры важен сам факт замещения должности.

По содержанию происходящих в процессе карьерного движения изменений выделяют такие виды карьеры как властная, квалификационная, статусная и монетарная.

Властная карьера связана либо с формальным ростом влияния в организации посредством движения вверх по иерархии управления, либо с ростом неформального авторитета работника организации.

Квалификационная карьера предполагает профессиональный рост, движение по разрядам тарифной сетки той или иной профессии.

Статусная карьера – это увеличение статуса работника в организации, выражаемое либо присвоением очередного ранга за выслугу лет, либо почетного звания за выдающийся вклад в развитие фирмы.

Монетарная карьера – это повышение уровня вознаграждения работника, а именно: уровня оплаты труда, объема и качества, предоставляемых ему социальных льгот [23, 310-314].

По характеру динамики карьера делится на следующие виды:

- обычная карьера – как профессиональное развитие с прохождением основных этапов профессиональной жизни;
- стабильная карьера – как прямое продвижение от профессионального роста к единственному постоянному типу работы;
- нестабильная карьера – та, в которой после этапов проб и упрочения следуют новые пробы. Эти новые пробы могут быть вынужденными (в случае потери работы, работоспособности), добровольными (смена интересов) или быть вызванными переориентацией интересов. Новые пробы могут носить множественный характер;

- комбинированная карьера – когда короткие периоды профессиональной жизни и занятости сменяются этапами вынужденной безработицы или смены профессии, переориентации, доучивания [10, 154-155].

Типологию карьеры по характеру восхождения предлагает П. Штомпки. Он представляет следующую типизацию карьерного процесса:

- прогрессивный тип – развитие по восходящему направлению;
- регрессивный тип – спады в карьерном процессе, различные по длительности (происходят при несоответствии способностей и активности человека требованиям занимаемого им статуса, структурных реорганизациях и т. д.) [27, 31-37].

Процессы указанных направленностей могут развиваться с непрерывной последовательностью, представляя собой линейный тип.

Также возможно развитие скачками или прорывами после продолжительных периодов количественного роста – этот тип называется нелинейным. Если карьерный процесс испытывает повторяющиеся воздействия, то он может иметь форму синусоиды – тогда это циклический тип. В случае если наблюдается схожесть процессов, но при этом они различаются уровнем сложности, то можно говорить, что процесс идет по спирали. Бывает, что в состоянии системы в течение какого-то времени не происходит изменений – это определяется как карьерная стагнация.

По статусу руководителя карьера делится следующим образом:

1. Низовое звено управления (технический уровень). Это уровень управления, находящийся непосредственно над рабочими и исполнителями. Эти работники отвечают за ресурсы, сырье, оборудование. Половина рабочего времени у управленцев такого ранга проходит в общении, причем более всего с непосредственными исполнителями, немного с мастерами и менее всего со своим начальством.

2. Среднее звено управления (управленческий уровень). Среднее звено управления является как бы буфером между низовым и высшим звеньями управления. Представители среднего звена управления почти 90 % рабочего времени проводят во взаимодействии с людьми.

3. Высшее звено управления (институциональный уровень). Это самый малочисленный слой управленцев. Именно представители высшего звена управления отвечают за принятие важнейших решений. Рабочая неделя управленца такого ранга составляет 60-80 часов, почти 70 % времени уходит на заседания и встречи, около 20 % на работу с бумагами.

Ряд авторов указывает на то, что в зависимости от объективных условий внутриорганизационная карьера сотрудника может быть перспективной или тупиковой. Карьерная линия может быть либо длинной, либо очень короткой.

Продвижение по службе определяется не только личными качествами работника (образование, квалификация, отношение к работе, система внутренних мотиваций), но и объективными, такими как:

- высшая точка карьеры – высший пост, существующий в конкретной рассматриваемой организации;
- длина карьеры – количество позиций на пути от первой позиции, занимаемой индивидуумом в организации, до высшей точки;
- показатель уровня позиции – отношение числа лиц, занятых на следующем иерархическом уровне, к числу лиц, занятых на том иерархическом уровне, где находится человек в данный момент своей карьеры;
- показатель потенциальной мобильности – отношение (в некоторый определенный период времени) числа вакансий на следующем иерархическом уровне к числу лиц, занятых на том уровне, где находится индивидуум [6, 158].

Развитием карьеры называют те действия, которые предпринимает сотрудник для реализации своего плана и профессионального продвижения. Развитие карьеры работника – длительный процесс, который может включать ряд периодов. К ним следует отнести:

- повышение квалификации (переподготовку, стажировку) в системе непрерывного обучения;
- зачисление в резерв кадров для выдвижения на руководящие должности, когда работник обязательно проходит подготовку в системе непрерывного образования согласно индивидуальным планам;
- назначение на более высокую должность (по результатам подготовки в резерве, решению конкурсной, аттестационной комиссии, решению руководства организации);
- ротацию работника внутри своего подразделения [14, 95-100].

В размышлениях о карьере у В. Л. Романова встречается интересная мысль о том, что «ключи» от карьеры находятся у двух владельцев – служащего и государства в лице соответствующих должностных лиц. Первый должен самоорганизоваться в достижении карьерных целей, вторые – обеспечить равные для всех служащих условия реализации карьеры, поощрять карьерные устремления и осуществлять объективный выбор претендентов на квалификационное и должностное продвижение [16, 60].

Последнее время все активнее обсуждаются вопросы, связанные с развитием карьеры. Развитие карьеры предполагает совместные усилия сотрудника, его непосредственного руководителя и специалистов в области управления персоналом, и может оказывать положительное влияние на организацию за счет оптимизации использования персонала, усиления его мотивации, придания целевого характера профессиональному обучению [26, 198].

Для успешной карьеры необходимо, чтобы процесс был непрерывным, но представляется вполне очевидным, что карьерное развитие невозможно без саморазвития человека.

Что касается критериев удавшейся карьеры – таковыми являются удовлетворенность жизненной ситуацией (субъективный критерий) и социальный успех (объективный критерий). То есть объективная, внешняя сторона карьеры – это последовательность занимаемых индивидом профессиональных позиций, а субъективная, внутренняя сторона – это то, как человек воспринимает свою карьеру, каков его образ профессиональной жизни и собственной роли в ней.

Таким образом, карьера представляется как результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом [23, 409], поступательное движение по служебной лестнице, изменение навыков, способностей, квалификационных возможностей и размера вознаграждения, связанных с деятельностью работника [24, 298].

Карьерное продвижение определяется – не только и не столько продвижением по должностным ступенькам организационной иерархии, сколько процессом реализации человеком себя, своих возможностей в условиях профессиональной деятельности [12, 24].

Существенными пробелами законодательства о государственной службе являются: отсутствие положений, четко регламентирующих должностное продвижение служащих, а также их правовую защиту в случае смены высшего руководства государственного органа.

Для решения указанной проблемы необходимо:

– во-первых, четкое закрепление положений регламентирующих должностное продвижение служащих, а также их правовую защиту в случае смены высшего руководства государственного органа;

– во-вторых, четкое закрепление положений, что в случае успешного прохождения аттестации государственным служащим ему гарантировано

будет предоставлена возможность дальнейшего карьерного продвижения путем повышения в должности. Разумеется, в данном случае необходимо соблюдение и некоторых иных условий, в частности, каков должен быть объем работ, выполняемый служащим, а также иные заслуги, за которые служащему выносится оценка: не просто соответствует замещаемой должности, а соответствует с обязательным должностным продвижением;

- в-третьих, введение самостоятельной процедуры карьерного продвижения служащего (по аналогии с квалификационным экзаменом, это может быть «карьерный экзамен» или «должностной экзамен»). Основная сложность в данном случае состоит в отсутствии достаточного количества вакантных должностей, что необходимо для регулярного проведения указанной процедуры, в противном случае она рискует превратиться в процедуру, проводимую от случая к случаю, лишь при образовании вакантной должности, что в корне меняет ее сущность и смысл.

Список литературы:

1. Административная этика: Учебное пособие. / Под ред. В. А. Романова. – М.: Изд-во РАГС. 1999.
2. Большой толковый социологический словарь, т. 1. – М., 1999.
3. Большой энциклопедический словарь. – СПб., 1999.
4. Дятлов В. А., Кибанов А. Я., Пихало В. Г. Управление персоналом: Учебное пособие для студентов экономических вузов и факультетов. – М., 1998.
5. Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. – М.: Прогресс, 1992.
6. Кадровый резерв и оценка результативности труда управленческих кадров. – М., 1995.
7. Кобзева В. В., Колесников Ю. А. Карьера: суть, планирование, мотивация // Управление персоналом. 2000. № 1.
8. Комаров Е. Управление карьерой // Управление персоналом. 1999.
9. Лоусон Т., Геррод Д. Социология А-Я. Словарь-справочник. – М., 2000.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 1996.
11. Михайлова Г. Б. Понятие карьеры в психологической науке // Психологические проблемы профессиональной деятельности кадров государственной службы. – М., 1997.

12. Могилевкин Е. А. Личностные факторы профессиональной карьеры государственных служащих. – М., 1998.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1990.
14. Профессиональная карьера: планирование и реализация // Справочник кадровика. 2000. № 6.
15. Психологические проблемы профессиональной деятельности кадров государственной службы. – М., 1997.
16. Романов В. Л. Прохождение государственной службы: карьерная стратегия и служебная тактика. – М., 1997.
17. Самыгин С. А., Столяренко Л. Д. Менеджмент персонала. – Ростов на Дону, 1997.
18. Словарь иностранных слов под редакцией Ф. Н. Петрова и др. – М., 1988.
19. Служебная карьера. – М., 1998.
20. Современный словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1999.
21. Современный философский словарь. – Екатеринбург, 1996.
22. Социальное управление: Словарь / Под ред. В. И. Добренькова, И. М. Слепенкова. – М., 1994.
23. Управление персоналом государственной службы: Учебно-методическое пособие / Под общ. ред. Е. В. Охотского. – М., 1999.
24. Управление персоналом организации. Учебник / Под ред. А. Я. Кибанова. – М., 1997.
25. Филиппов А. В., Липинский В. К., Князев В. А. Производственная социология, психология и педагогика. – М., 1989.
26. Шекшня С. В. Управление персоналом современной организации. – М., 1996.
27. Штомпки П. Социология социальных изменений. – М., 1998.
28. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г. В. Осипова. – М., 1995.

References:

1. *Administrative Ethics: Study Guide* [Administrativnaya etika: Uchebnoe posobie]. Under edition of V. A. Romanov, Moscow: publishing house of Russian Academy of Public Administration (RAPA), 1999.
2. *Big Explanatory Dictionary of Sociology, Vol. 1.* [Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar', t. 1]. Moscow: 1999.

3. *Great Encyclopedic Dictionary* [Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar']. St. Petersburg: 1999.
4. Dyatlov V. A., Kibanov A. Ya., Pikhalo V. G. *Human Resource Management: Study Guide for Students of Economic Higher Schools and Faculties* [Upravlenie personalom: Uchebnoe posobie dlya studentov ekonomicheskikh vuzov i fakul'tetov]. Moscow: 1998.
5. Zinov'ev A. A. *Communism as a Reality* [Kommunizm kak real'nost']. Moscow: Progress, 1992.
6. *Personnel Reserve and Evaluation of Labor Efficiency of Management Staff* [Kadrovyyi rezerv i otsenka rezul'tativnosti truda upravlencheskikh kadrov]. Moscow: 1995.
7. Kobzeva V. V., Kolesnikov Yu. A. Career: Essence, Planning, Motivation [Kar'era: sut', planirovanie, motivatsiya]. *Upravlenie personalom – Personnel Management*, 2000, no. 1.
8. Komarov E. Career Management [Upravlenie kar'eroi]. *Upravlenie personalom – Personnel Management*, 1999.
9. Louson T., Gerrod D. *Sociology from A to Z. Dictionary Directory* [Sotsiologiya A-Ya. Slovar'-spravochnik]. Moscow: 2000.
10. Markova A. K. *Professionalism Psychology* [Psikhologiya professionalizma]. Moscow: 1996.
11. Mikhailova G. B. The Concept of Career in the Science of Psychology [Ponyatie kar'ery v psikhologicheskoi nauke]. *Psikhologicheskie problemy professional'noi deyatel'nosti kadrov gosudarstvennoi sluzhby – Psychological Problems of Professional Activity of Public Service Employees*, Moscow: 1997.
12. Mogilevkin E. A. *Personal Factors of the Professional Career of Public Servants* [Lichnostnye faktory professional'noi kar'ery gosudarstvennykh sluzhashchikh]. Moscow: 1998.
13. Ozhegov S. I. *Russian Language Dictionary* [Slovar' russkogo yazyka]. Moscow: 1990.
14. Professional Career: Planning and Implementation [Professional'naya kar'era: planirovanie i realizatsiya]. *Spravochnik kadrovika – HR Manager Reference Book*, 2000, no. 6.
15. *Psychological Problems of Professional Activity of Public Service Employees* [Psikhologicheskie problemy professional'noi deyatel'nosti kadrov gosudarstvennoi sluzhby]. Moscow: 1997.

16. Romanov V. L. *Passage of Public Service: Career Strategy and Service Tactics* [Prokhozhdenie gosudarstvennoi sluzhby: kar'ernaya strategiya i sluzhebnyaya taktika]. Moscow: 1997.
17. Samygin S. A., Stolyarenko L. D. *Personnel Management* [Menedzhment personala]. Rostov-on-Don: 1997.
18. *Dictionary of Foreign Words* [Slovar' inostrannykh slov]. Under edition of F. N. Petrov and others, Moscow: 1988.
19. *Service Career* [Sluzhebnyaya kar'era]. Moscow: 1998.
20. *Modern Dictionary of Foreign Words* [Sovremennyi slovar' inostrannykh slov]. Moscow: Russkii yazyk, 1999.
21. *Modern Philosophical Dictionary* [Sovremennyi filosofskii slovar']. Ekaterinburg: 1996.
22. *Social Management: Dictionary* [Sotsial'noe upravlenie: Slovar']. Under edition of V. I. Dobren'kov, I. M. Slepencov, Moscow: 1994.
23. *Personnel Management in Public Service: Study Guide* [Upravlenie personalom gosudarstvennoi sluzhby: Uchebno-metodicheskoe posobie]. Under general edition of E. V. Okhotskii, Moscow: 1999.
24. *Organization's Personnel Management: Textbook* [Upravlenie personalom organizatsii. Uchebnik]. Under edition of A. Ya. Kibanov, Moscow: 1997.
25. Filippov A. V., Lipinskii V. K., Knyazev V. A. *Occupational Sociology, Psychology and Pedagogy* [Proizvodstvennaya sotsiologiya, psikhologiya i pedagogika]. Moscow: 1989.
26. Shekshnya S. V. *Personnel Management of a Modern Organization* [Upravlenie personalom sovremennoi organizatsii]. Moscow: 1996.
27. Shtompki P. *Sociology of Social Changes* [Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii]. Moscow: 1998.
28. *Encyclopedic Dictionary of Sociology* [Entsiklopedicheskii sotsiologicheskii slovar']. Under edition of G. V. Osipov, Moscow: 1995.

Куянова А. В., Юрицин А. Е. / Kuyanova A. V., Yuritsin A. E.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОЛИЦИИ»**

**THE TOPICAL ISSUES OF IMPROVEMENT
THE FEDERAL LAW "ON THE POLICE"**

Куянова Арина

Викторовна,

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук;

Юрицин Андрей

Евгеньевич,

доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Обосновывается необходимость законодательного закрепления понятия «полиция», предлагаются авторские редакции ст. 1 и ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О полиции».

Ключевые слова: полиция, российская полиция, понятие «полиция», законодательное закрепление понятия «полиция».

Kuyanova Arina

Viktorovna,

Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA, c.j.s. (PhD in law);

Yuritsin Andrei

Evgen'evich

Associate professor of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA, c.j.s. (PhD in law).

The authors substantiate the necessity of legislative consolidation of the notion of “police”, suggest author’s edition of article 1 and part 1 of article 4 of the Federal Law “On the Police”.

Keywords: police, Russian police, the notion of “police”, legislative consolidation of the notion of “police”.

Вступивший в силу с 1 марта 2011 г. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. Федерального закона от 12 февраля 2015 г. № 15-ФЗ) [1] (далее – Закон о полиции), является одним из самых резонансных и широко обсуждавшихся законов последнего времени, создает нормативно-правовые основы организации и деятельности российской полиции, служит основой для разработки подзаконных нормативных правовых актов так называемой «полицейской направленности». В его основу были заложены соответствующие современным реалиям концептуальные идеи, закрепляющие, в том числе, правоохранительное назначение полиции [5, 4-8].

Понятие «полиция» в этом нормативном правовом акте косвенно раскрывается через призму ее социальной роли в российском обществе. Так, согласно ч. 1 ст. 1 «Назначение полиции» она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. При этом полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

В то же время следует отметить, что Закон о полиции не содержит законодательного определения понятия «полиция», ограничиваясь категорией «полиция предназначена» что, на наш взгляд, требует внесения изменений в действующее законодательство и введения данной дефиниции в законодательный и научный оборот.

Слово «полиция» происходит от греческого «politeia» (polis – город), именно так Аристотель называл городское (в тот период времени представление о государственности было связано исключительно с городом) и в целом государственное управление. Основным смыслом усилий государственной власти сводился тогда к обеспечению внешней безопасности [9, 9].

Как отмечал Ф. Энгельс, «по отношению к гражданам публичная власть первоначально существовала только в качестве полиции, которая так же стара, как государство» [12, 105]. Однако это высказывание нельзя воспринимать буквально, поскольку «на протяжении многих веков термин «полиция» обозначал не конкретный орган государства, а государственную деятельность, охватывающую все внутреннее государственное управление и получившую название полицейской» [4, 122].

Термин «полиция», заимствованный римлянами, впоследствии утверждается в юридическом лексиконе европейских государств. Из немецкого Петр I переносит этот термин в русский язык [6, 9].

Начиная с XVIII в. наиболее распространенным содержанием понятия «полиция» становится система административных органов, предназначенных для борьбы с правонарушениями.

Вторая половина XVIII в. в Российской Империи знаменательна строительством новой системы государственных органов. Существенный признак этого изменения в составе и структуре государственного аппарата – создание регулярной полиции.

В процессе исторического развития в Российской Империи, как и в странах Западной Европы, объем понятия «полиция» имел тенденцию к сужению.

На стыке XIX-XX вв. полномочия полиции в Российской Империи действующим в то время законодательством регламентировались весьма неопределенно, «весьма широко и приблизительно» [7, 18], что зачастую приводило к возможности произвола, зачастую в рамках реализации дискреционных полномочий полицейских. Громадная власть, которой располагала полиция, оборачивалась и против нее самой [9, 18; 4, 171-172]. Отечественные ученые отмечали, что полиция «как бы утратила чувство собственного достоинства в сознании своей негодности... «Полицейский» было бранным словом» [11, 5].

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 10 июля 1920 г. было утверждено Положение о рабоче-крестьянской милиции [8], которым были подведены итоги строительства милиции за предшествующие годы, закреплена ее структура,

обязанности и компетенция. Милиция, «созданная изначально из народных ополченцев, все эти десятилетия выполняла в обществе традиционные полицейские функции специализированного профессионального органа по охране общественного порядка и борьбе с преступностью».

В настоящее время в большинстве стран мира полиция представляет собой «специализированный правоохранительный орган, призванный охранять жизнь, здоровье, имущество, общественный порядок и публичную безопасность» [7, 17]. Сегодня настало время возврата к традиционному для этого ключевого органа правоохранительной системы названию [7, 4].

Политико-юридические предпосылки переименования российской милиции в полицию связаны с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 (в ред. Указа от 1 марта 2011 г. № 254) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [2], в котором подчеркивалась необходимость модернизации существующей структуры органов внутренних дел, организации их деятельности, кадрового, финансового, материально-технического обеспечения милиции.

Принятие Указа Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 208 (в ред. Указа от 4 апреля 2014 г. № 202) «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» [3] стало отправной точкой в разработке закона «О полиции». Подготовка закона проходила с участием широких слоев общественности, привлечением ведущих ученых, представителей Общественной палаты, практических работников структурных подразделений МВД России, известных правозащитников.

Говоря о переименовании милиции в полицию Ю. П. Соловей совершенно справедливо заметил, что «словесная форма теперь приведена в полное соответствие с содержанием обозначаемого института» [10, 18].

В любом государстве деятельность полиции сопряжена с возможностью применения в строгом соответствии с действующим законодательством мер государственного принуждения. В то же время, согласно разделяемого нами мнения С. П. Булавина, который, характеризуя возможность применения сотрудниками полиции данных мер, не считает их применение основным атрибутивным признаком полиции [10, 14]. Аналогичной позиции придерживается В. В. Черников, отмечая, что «из определения полиции исключено упоминание о применении мер принуждения как атрибутивном признаке полиции» [10, 5]. По мнению ученого, «работа полиции является не только правопринудительной, но и, в первую очередь, правоохранительной,

поскольку, и применяя право и обеспечивая его соблюдение или восстановление, полиция охраняет право и соответствующие общественные отношения» [10, 5].

Отсутствие в законе указания на принудительный характер деятельности полиции является, на наш взгляд, свидетельством закрепления в первую очередь правоохранительного предназначения полиции, отведя принуждению далеко не главенствующую роль.

Закон о полиции содержит исчерпывающий перечень прав и обязанностей сотрудника полиции, делает работу полиции более прозрачной и подконтрольной обществу, предусматривает, что полицейская деятельность основана, в том числе, на общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации, что представляется очень важным в деле защиты прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными стандартами.

Принятие Закона о полиции ознаменовало начало нового этапа в истории российских органов охраны правопорядка. В то же время, отсутствие в нем определения понятия «полиция» является недоработкой законодателя, что позволяет сделать вывод о необходимости закрепления данного определения в законодательстве. Не претендуя на истину в последней инстанции, имея целью обратить внимание научной общественности на существующий пробел в законодательстве, предлагаем:

1. Изложить ст. 1 Федерального закона «О полиции» в следующей редакции:

«Статья 1. Понятие и назначение полиции

1. Полиция – система вооруженных специализированных правоохранительных органов, являющаяся составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, призванная защищать жизнь и здоровье человека, его права и свободы, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

2. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

3. Полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств.

4. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам (далее также – государственные органы), органам местного самоуправления, иным муниципальным органам (далее также – муниципальные органы), общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности (далее – организации), должностным лицам этих органов и организаций (далее – должностные лица) в защите их прав.»

2. Изложить ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О полиции» в следующей редакции:

«Статья 4. Организация полиции

1. Полиция входит в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации».

В настоящее время система нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции, продолжает формироваться с учетом международно-правовых стандартов в области защиты прав человека и гражданина. Российское «полицейское» законодательство соответствует стандартам, принятым в наиболее развитых государствах мирового сообщества. В то же время, в целях совершенствования правовых основ деятельности полиции в Российской Федерации необходимо закрепить понятие «полиция» в действующем законодательстве.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. Федерального закона от 12 февраля 2015 г. № 15-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 52, ч. 1. Ст. 6536.
3. Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2010 г. № 208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 8. Ст. 839.
4. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. –СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

5. Булавин С. П., Черников В. В. Федеральный закон «О полиции»: предпосылки и концептуальные идеи // Административное право и процесс. 2011. № 4.

6. Демин В. А. Очерки истории органов внутренних дел Российского государства. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2001.

7. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей, В. В. Черников. – М.: Проспект, 2011.

8. Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 9.

9. Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. – Омск: ВШМ МВД РФ, 1993.

10. Соловей Ю. П. Федеральный закон «О полиции» как основной источник отечественного полицейского права // Полиция – новый институт современной государственной правоохранительной системы: материалы всерос. науч.-практ. конф. (15-16 сентября 2011 г.) / отв. за вып. С. М. Андреев. – Омск: Омская академия МВД России, 2012.

11. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ. – М., 1902.

12. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М., 1978.

References:

1. Federal Law No. 3-FL from February 07, 2011 “On the Police” [Federal’nyi zakon ot 7 fevralya 2011 № 3-FZ «O politsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2011, no. 7, article 900.

2. Decree of the President of the Russian Federation No. 1468 from December 24, 2009 “On the Measures to Improve the Activity of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabrya 2009 g. № 1468 «O merakh po sovershenstvovaniyu deyatel’nosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2009, no. 52, part 1, article 6536.

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 from February 18, 2010 “On some Measures to Reform the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation” [Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 18 fevralya 2010 g. № 208 «O nekotorykh merakh po reformirovaniyu Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2010, no. 8, article 839.

4. Avrutin Yu. E. *Police and Militia in the Mechanism of Maintenance of State Power in Russia: Theory, History and Prospects* [Politsiya i militsiya v mekhanizme obespecheniya gosudarstvennoi vlasti v Rossii: teoriya, istoriya, perspektivy]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2003.
5. Bulavin S. P., Chernikov V. V. The Federal Law “On the Police”: Prerequisites and Conceptual Ideas [Federal’nyi zakon «O politsii»: predposylki i kontseptual’nye idei]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2011, no. 4.
6. Demin V. A. *Essays on the History of Internal Affairs Bodies of the Russian State* [Ocherki istorii organov vnutrennikh del Rossiiskogo gosudarstva]. Ekaterinburg: Ural Law Institute of the RF MIA, 2001.
7. Avrutin Yu. E., Bulavin S. P., Solovei Yu. P., Chernikov V.V. *Commentaries to the Federal Law “On the Police”* [Kommentarii k Federal’nomu zakonu «O politsii»]. Moscow: Prospekt, 2011.
8. *Collection of Statutes of the RSFSR – Sobranie uzakonenii RSFSR*, 1920, no. 9.
9. Solovei Yu. P. *Legal Regulation of Police Activity in the Russian Federation* [Pravovoe regulirovanie deyatelnosti militsii v Rossiiskoi Federatsii]. Omsk: Higher Police School of the RF MIA, 1993.
10. Solovei Yu. P. The Federal Law “On the Police” as the Main Source of Domestic Police Law [Federal’nyi zakon «O politsii» kak osnovnoi istochnik otechestvennogo politseiskogo prava]. *Politsiya – novyi institut sovremennoi gosudarstvennoi pravookhranitel’noi sistemy: mat-ly vseros. nauch.-prakt. konf. – Police are a New Institute of Modern State Law-enforcement System: materials of the all-Russia scientific and practical conference* (September 15-16, 2011), Editor-in-chief S. M. Andreev, Omsk: Omsk Academy of the RF MIA, 2012.
11. Tarasov I. T. *Police in the Reforms Era* [Politsiya v epokhu reform]. Moscow: 1902.
12. Engel’s F. *The Origin of Family, Private Property and State* [Proiskhozhdenie sem’i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva]. Moscow: 1978.

Сургутскова А. В., Юрицин А. Е. / Surgutskova A. V., Yuritsin A. E.

**НОВЫЕ РЕАЛИИ В СФЕРЕ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
И ГРАЖДАН В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**

**THE NEW REALITIES OF PARTICIPATION OF LAW ENFORCEMENT
PUBLIC ASSOCIATIONS AND CITIZENS IN PUBLIC ORDER
PROTECTION**

Сургутскова Анна

Валерьевна,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Омской академии МВД России;

Юрицин Андрей

Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России.

Рассматриваются вопросы участия общественных объединений правоохранительной направленности и граждан в охране общественного порядка в связи с принятием Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», выявляются проблемы правового регулирования в исследуемой сфере общественных отношений.

Ключевые слова: общественный порядок, общественные объединения, граждане, взаимодействие, физическая сила, правоохранительная направленность.

Surgutskova Anna

Valer'evna,

c.j.s. (PhD in law), lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of the RF MIA;

Yuritsin Andrei

Evgen'evich

c.j.s. (PhD in law), Associate professor of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of RF MIA.

The article deals with the issues of participation of law enforcement public associations and citizens in the protection of public order in connection with the adoption of the Federal Law "On the Participation of Citizens in Public Order Protection", identifies the problems of legal regulation in the considered sphere of public relations.

Keywords: public order, public associations, citizens, interaction, physical strength, law enforcement orientation.

Борьба с нарушениями общественного порядка исторически существовала не только как функция исключительно правоохранительных органов, но и являлась результатом активности граждан, определенным итогом их решительности, осознания себя в качестве самостоятельной организованной общности.

В результате реформы системы МВД России, завершившейся в 2011 году, численность сотрудников, в том числе выполняющих функции по охране общественного порядка, была серьезно сокращена (В результате проведенной в МВД России реформы и переименования милиции в полицию было сокращено порядка 22 % сотрудников, которые не прошли переекспертизу).

В настоящее время актуальным остается вопрос: можно ли заменить сотрудника полиции гражданином, исполняющим функции по охране общественного порядка, и какие полномочиями он будет наделен?

На наш взгляд, ответ однозначно должен быть отрицательным. Охраной общественного порядка должны заниматься профессионалы, которые имеют достаточный уровень подготовки.

В то же время следует отметить, что без общественной поддержки, широкого вовлечения граждан и их объединений в деятельность по охране общественного порядка, достижение желаемой цели представляется весьма проблематичным.

Сегодня опора на общественное доверие и поддержку граждан предполагает учет и оценку мнения общества о деятельности полиции в целом, в том числе и по охране общественного порядка. В этой связи процесс непосредственного вовлечения граждан и общественных объединений в реализацию правоохранительной функции, безусловно, имеет важное значение для повышения уровня доверия к деятельности полиции.

Участие общественных объединений правоохранительной направленности и граждан в охране общественного порядка предполагает оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах.

Действующее законодательство содержит ряд ограничений, связанных с участием граждан в охране общественного порядка, которые:

а) не вправе выдавать себя за сотрудников органов внутренних дел (полиции) или иных правоохранительных органов, а также осуществлять деятельность, отнесенную законодательством Российской Федерации к исключительной компетенции этих органов;

б) не могут участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка, заведомо предполагающих угрозу их жизни и здоровью.

Активность граждан и общественных объединений в области участия в охране общественного порядка существенно снизилась к 1989 году. К этому времени традиционные советские организационные формы участия общественности в борьбе с правонарушениями стали малоэффективными в связи с социально-экономическими изменениями, протекавшими в обществе. С начала 90-х годов также отмечались негативные тенденции в данной сфере: передача коммерческим структурам помещений пунктов общественной охраны правопорядка, приватизация и закрытие крупных предприятий, отсутствие финансирования и др. Несмотря на это, отдельные формы участия граждан и общественности в охране общественного порядка сохранились, а некоторые были преобразованы в соответствии с требованием современности.

До недавнего времени участие граждан в охране общественного порядка в Российской Федерации регулировалось большим количеством разрозненных нормативных актов. Так, только на региональном уровне действовало более 60 нормативных правовых актов различного уровня [1; 5; 6; 7]. В связи с отсутствием универсального механизма правового регулирования существовало многообразие форм участия граждан и их формирований в

обеспечении общественного порядка: добровольная казачья дружина (г. Астрахань), дружины общественной безопасности при патрульно-постовой службе (г. Иркутск), муниципальные добровольные народные дружины по охране общественного порядка (г. Иркутск), молодежные отряды (г. Северодвинск), «Муниципальный отряд правопорядка» (г. Северодвинск), студенческий отряд охраны правопорядка (г. Томск), отряды самообороны, оперативные молодежные отряды, оперотряды общежитий (республика Алтай), студенческая дружина (г. Новосибирск, г. Омск), добровольная народная дружина (г. Москва, г. Дубны) и др.

В настоящее время принят единый нормативный правовой акт федерального значения, регулирующий вопросы привлечения граждан и общественных объединений правоохранительной направленности к участию в правоохранительной деятельности [2]. Кроме того, в субъектах РФ принимаются нормативные правовые акты, регламентирующие соответствующие общественные отношения [4].

Сейчас в Российской Федерации существуют различные формы совместной деятельности полиции и граждан, представителей общественности, направленной на охрану общественного порядка. К ним можно отнести добровольные народные и казачьи дружины, оперативные отряды и отряды содействия полиции, в том числе молодежные, внештатные подразделения дорожно-патрульной службы и т. д. Например, в Свердловской, Тюменской, Кировской, Курганской областях функционируют дружины по охране общественного порядка, специализированные отряды дружинников (по линии ГИБДД), казачьи дружины («Казачья полиция»), студенческие отряды охраны общественного порядка; в Костромской, Архангельской, Пензенской областях – советы общественности, добровольные народные дружины, молодежные оперативные (поисковые) отряды, внештатные сотрудники полиции; в Самарской, Белгородской, Томской, Воронежской, Псковской областях – добровольные народные дружины, студенческие оперативные отряды, круглосуточные посты и группы патрулирования в местах массового пребывания граждан, общественные пункты охраны порядка, советы (группы) профилактики правонарушений; в Красноярском крае, Новосибирской, Тульской, Ульяновской областях – добровольные молодежные дружины. Именно с их помощью ежегодно раскрываются десятки тысяч преступлений, выявляются сотни тысяч административных правонарушений [9, 350].

Общественные объединения правоохранительной направленности фактически уже давно действуют во многих регионах страны. Всего на территории

Российской Федерации функционируют более 34 тысяч общественных формирований правоохранительной направленности, в которых числится более 363 тысяч человек, в том числе почти 46 тысяч человек в 872 казачьих дружинах.

По данным статистики, в 2013 году с помощью народных дружинников и других объединений правоохранительной направленности было задержано почти 357 тысяч правонарушителей, раскрыто более 32 тысяч преступлений, выявлено порядка 460 тысяч административных правонарушений [8].

Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» не содержит четкого перечня форм деятельности в сфере охраны общественного порядка, однако анализ его положений позволяет выделить следующие формы:

- 1) участие граждан в охране общественного порядка;
- 2) участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести;
- 3) участие в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, целью которых является охрана общественного порядка;
- 4) деятельность народных дружин;
- 5) деятельность внештатного сотрудника полиции.

Некоторые из данных форм предполагают обязательное участие в регистрационном производстве, так, например, народная дружина должна быть обязательно зарегистрирована в Реестре народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности в конкретном субъекте Российской Федерации.

Деятельность по охране общественного порядка включает в себя, во-первых, информирование полиции и иных правоохранительных органов о правонарушениях и об угрозах общественному порядку, во-вторых участие в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел и иных правоохранительных органов; в-третьих, участие в охране общественного порядка при проведении массовых мероприятий по приглашению их организаторов, в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций; в-четвертых, участие в предупреждении и пресечении правонарушений, в-пятых, распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах, в-шестых, участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых в правоохранительных органах, по их приглашению.

В ряде зарубежных стран гражданам предоставляется более широкий круг полномочий в обеспечении правопорядка. Так, в Республике Беларусь в соответствии с законом «Об участии граждан в охране правопорядка» и «Примерным положением о добровольной дружине», утвержденным постановлением Совета министров, добровольные дружины принимают участие в мероприятиях по охране и защите государственной границы. Другой подход используется в законодательстве Киргизии. Кроме направлений деятельности общественных формирований правоохранительной направленности, которые содержатся в российском законодательстве, можно выделить следующие: безопасность дорожного движения; общественный контроль за соблюдением законности органами обеспечения правопорядка, в том числе за правами человека в местах принудительного содержания; профилактика наркомании и алкоголизма, беспорядочности и безнадзорности несовершеннолетних; охрана окружающей среды, недропользования и животного мира, экологическая и пожарная безопасность; охрана памятников истории и культуры.

Новеллой российского законодательства является выделение в качестве самостоятельного направления участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести. Осуществление этой деятельности в последнее время получило широкое распространение и, безусловно, нуждалось в законодательной регламентации.

Кроме того, представляется правильной также позиция законодателя, предусмотревшего возможность наступления административной ответственности за совершение действий, направленных на воспрепятствование законной деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции [3].

Однако остался еще ряд проблем, разрешение которых так и не произошло. В первую очередь, это вопросы применения гражданами, участвующими в охране общественного порядка, физической силы и специальных средств. Так, согласно статье 19 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу только:

- 1) для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам;
- 2) в состоянии необходимой обороны;
- 3) в случае крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации.

Во всех остальных случаях запрещается применять физическую силу для пресечения правонарушений. Никакими особыми полномочиями гражданин при осуществлении рассматриваемых видов деятельности не наделен.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в Российской Федерации, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов, идут процессы формирования законодательства, регламентирующего участие общественных объединений правоохранительной направленности и граждан в охране общественного порядка. Анализ вступивших в силу нормативных правовых актов позволяет сделать вывод о необходимости их совершенствования. В частности, необходимо предусмотреть возможность применения специальных средств индивидуальной защиты; регламентировать запрет на разглашение сведений, составляющих служебную тайну и ставшими известными гражданину в связи с осуществлением им правоохранительной деятельности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2011 г. № 101-ФЗ «О государственной службе российского казачества» // Российская газета. 17 декабря 2012.
2. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
3. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам участия граждан в охране общественного порядка» // Российская газета. 4 апреля 2014.
4. Закон Омской области от 6 ноября 2014 г. № 1672-ОЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Омской области» // Омский вестник. 7 ноября 2014 г. № 46.
5. Постановление Правительства Москвы от 14 января 2003 г. № 14-ПП «Об утверждении Положения о Московской городской народной дружине» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант – Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2015].
6. Положение о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка на территории города Дубны Московской области, утвержденное решением Совета депутатов г. Дубны от 25 ноября 2004 г. № РС-13-106 // Консультант Плюс. Версия-Проф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2015].

7. Положение о студенческом отряде охраны правопорядка ТУСУР, утвержденное приказом ректора ТУСУРа от 7 декабря 2004 г. № 9153 // URL : <http://tusur.ru/export/sites/ru.tusur.new/ru/education/documents/inside/students> (дата обращения : 15.03.2015).

8. Участие граждан в охране порядка будет регулировать единый документ // Российская газета. 10 апреля 2014.

9. Щелкунова М. В. Механизм взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями // Стратегическое управление в правоохранительной сфере: проблемы теории и практики: Сборник статей (по материалам Международной научно-практической конференции в Академии управления МВД России 31 октября 2008 г.). – М.: Академия управления МВД России, 2009.

References:

1. Federal Law No. 101-FL from May 31, 2011 “On the State Service of the Russian Cossacks” [Federal’nyi zakon ot 31 maya 2011 g. № 101-FZ «O gosudarstvennoi sluzhbe rossiiskogo kazachestva»]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper*, December 17, 2012.

2. Federal Law No. 44-FL from April 2, 2014 “On the Participation of Citizens in the Protection of Public Order” [Federal’nyi zakon ot 2 aprelya 2014 g. № 44-FZ «Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo poryadka»]. *SZ RF – Collection of Law of the RF*, 2014, no. 14, article 1536.

3. Federal Law No. 70-FL from April 2, 2014 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Concerning the Participation of Citizens in the Protection of Public order” [Federal’nyi zakon ot 2 aprelya 2014 g. № 70-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel’nye zakonodatel’nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam uchastiya grazhdan v okhrane obshchestvennogo poryadka»]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper*, April 4, 2014.

4. The Law of Omsk region No. 1672- RL from November 6, 2014 “On the Participation of Citizens in the Protection of Public Order in Omsk Region” [Zakon Omskoi oblasti ot 6 noyabrya 2014 g. № 1672-OZ «Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo poryadka v Omskoi oblasti»]. *Omskii vestnik – Omsk Gazette*, November 7, 2014, no. 46.

5. Ruling of the Government of Moscow No. 14-PP from January 14, 2003 “On Approval of the Provision on Moscow City People’s Guard” [Postanovlenie Pravitel’sтва Moskvy ot 14 yanvarya 2003 g. № 14-PP «Ob utverzhdenii

Polozheniya o Moskovskoi gorodskoi narodnoi družhine»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2015.

6. Provision on voluntary people's guards for the protection of public order in the city of Dubna, Moscow Region, approved by the Board of Deputies of Dubna on November 25, 2004, No. RS-13-106 [Polozhenie o dobrovol'nykh narodnykh družhinakh po okhrane obshchestvennogo poryadka na territorii goroda Dubny Moskovskoi oblasti, utverzhdennoe resheniem Soveta deputatov g. Dubny ot 25 noyabrya 2004 g. № RS-13-106]. *Konsul'tant Plus. Professional version* [Electronic resource], Moscow: 2015.

7. *Provision on the students' team for the order protection of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics*, approved by the order of the TSUC-SR's rector No. 9153 from December 7, 2004 [Polozhenie o studencheskom otryade okhrany pravoporyadka TUSUR, utverzhdennoe prikazom rektora TUSURa ot 7 dekabrya 2004 g. № 9153]. Available at : <http://tusur.ru/export/sites/ru.tusur.new/ru/education/documents/inside/students> (accessed : 15.03.2015).

8. The Participation of Citizens in Order Protection will be Governed by a Unified Document [Uchastie grazhdan v okhrane poryadka budet regulirovat' edinyi document]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper*, April 10, 2014.

9. Shchelkunova M. V. The Mechanism of Interaction of Internal Affairs Bodies with Public Associations [Mekhanizm vzaimodeistviya organov vnutrennikh del s obshchestvennymi ob'edineniyami]. *Strategicheskoe upravlenie v pravookhranitel'noi sfere: problemy teorii i praktiki: Sbornik statei – Strategic Management in Law Enforcement: Theory and Practice Issues: Collection of Articles* (on the proceedings of the International scientific and practical conference at the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, October 31, 2008), Moscow: The Academy of Management of the Interior Ministry of Russia, 2009.

Юрицин А. Е., Кошелев Е. В. / Yuritsin A. E., Koshelev E. V.

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЗАЩИТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ**

**HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS: THE TOPICAL ISSUES OF
PROTECTION AND LIMITATIONS IN THE INTERNATIONAL LAW AND
DOMESTIC LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Юрицин Андрей
Евгеньевич,*

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры кафедры ад-
министративного права и ад-
министративной деятельнос-
ти органов внутренних дел
Омской академии МВД России;*

*Кошелев Евгений
Викторович*

*кандидат юридических наук,
старший преподаватель ка-
федры конституционного и
международного права Ом-
ской академии МВД России.*

В статье рассматриваются актуаль-
ные вопросы защиты и ограничения
прав и свобод человека и гражданина с
точки зрения внутригосударственного
законодательства Российской Федера-
ции и норм международного права.

Ключевые слова: права и свободы
человека, принцип уважения прав че-
ловека, международные договоры, пра-
вовое государство, ограничения прав и
свобод человека, обеспечение нацио-
нальной безопасности, территориаль-
ная целостность, общественный поря-
док, международный контроль в обла-
сти прав человека.

Yuritsin Andrei

Evgen'evich,

c.j.s. (PhD in law), Associate professor of the Chair of administrative law and administrative activity of internal affairs bodies at Omsk Academy of the RF MIA;

Koshelev Evgenii

Viktorovich,

c.j.s. (PhD in law), Senior lecturer of the Chair of constitutional and international law at Omsk Academy of the RF MIA.

The article deals with the topical issues of protection and restriction of human and civil rights and freedoms in terms of domestic legislation of the Russian Federation and norms of international law.

Keywords: human rights and freedoms, the principle of respect for human rights, international treaties, constitutional state, limitations on human rights and freedoms, ensuring of national security, territorial integrity, public order, international monitoring of human rights.

Права и свободы человека являются одной из высших культурных ценностей цивилизации, поскольку они ставят личность в центр всех процессов исторического общественного развития, определяют степень ее свободы и равноправие. Осознанные цивилизацией за две с половиной тысячи лет, в настоящее время права и свободы человека обрели современную форму и понимание, а принцип уважения прав человека стал одним из основополагающих принципов международного права.

Права человека представляют собой систему, свидетельством чего явилось принятие на Всемирной конференции по правам человека в 1993 г. Венской Декларации и Программы действий, которая определила: «Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы» [4, 22].

Позитивное значение прав человека как для международных, так и внутригосударственных отношений подчеркивается в преамбуле Всеобщей декларации прав человека: «...признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [9, 11].

Универсальный характер прав и свобод человека проявляется в том, что:

а) все люди, без какой-либо дискриминации, обладают основными правами и свободами (нормы международного права и внутригосударственного законодательства подлинно демократических государств гарантируют равенство прав и свобод индивидов независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и др., запрещая при этом любые формы дискриминации по указанным признакам);

б) права и свободы человека находятся в центре внимания всех демократических государств (проблема обеспечения прав и свобод человека является не только внутренним делом отдельного государства, но и всего международного сообщества);

в) с точки зрения содержания, права и свободы человека общепризнаны (например, право на жизнь; равенство всех перед законом; право свободного передвижения, выбор места пребывания и жительства; право на гражданство; право на свободу убеждений; свобода вероисповедания и т. д. являются общими для всех индивидов, вне зависимости от национальной принадлежности, культурных и религиозных особенностей, политического режима, формы правления и государственного устройства и др.).

г) всеобщность прав и свобод человека распространяется за пределы государственных границ (где бы ни находился человек, он обладает общепризнанными естественными правами и свободами).

Внутригосударственное законодательство и практику правовой защиты прав и свобод человека в государстве в качестве результата имплементации международно-правовой защиты следует оценивать с точки зрения того, насколько эффективно государство обеспечивает реализацию международно-правовых норм в области защиты прав человека и принципа обязательного и добросовестного исполнения государством действующих в этой области международных договоров.

Международное право и внутригосударственные законы допускают ограничения большей части основных прав и свобод человека, связывая наличие таких ограничений с необходимостью, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Наличие таких ограничений все чаще является очевидной необходимостью, как для отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом, что приобретает особое значение, например, в рамках противостояния нарастающей угрозе международного терроризма [6, 15].

Российское уголовное законодательство содержит ограничения, предусмотренные в ст. 275, 276, 283, 283.1 УК РФ, в отношении права свободно выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Данные ограничения необходимы, они направлены на обеспечение национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц и др. Ограничения указанного права предусмотрены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], положения которой стали общепризнанными нормами международного права, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. [2] и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [3], принятых под эгидой ООН, и в других международных договорах Российской Федерации.

Не допускается неправомерного выхода государства за пределы правовых рамок установленных ограничений. Согласно ст. 55 Конституции РФ в нашем государстве не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека. В этой связи справедливы слова М. В. Баглая считающего, что «правовое государство должно опираться на научно обоснованную теорию ограничения свободы» [5, 285], но «с умом и чувством меры» [5, 290].

Следует отметить, что в международном публичном праве в настоящее время не существует ни одного нормативного правового акта, который указывал бы четкие критерии ограничения основных прав и свобод человека, в международных документах содержатся лишь общие положения.

Следует учитывать, что наиболее важные естественные права (на жизнь, физическую неприкосновенность (запрет пыток и других форм незаконного физического воздействия), неприкосновенность частной жизни и др.) не должны нарушаться. В практике государств (в том числе демократических) данный вопрос не всегда соответствует концепции приоритета «естественных прав человека», свидетельством чего является сохранение в национальном законодательстве некоторых стран высшей меры наказания – смертной казни. Здесь главная проблема, на наш взгляд, заключается в риске «необратимых судебных ошибок», какие в практике многих государств встречались неоднократно.

Практика защиты прав и свобод человека на международном уровне показывает, что она осуществляется с помощью системы стандартов, инструментов, механизмов и процедурно-правовых правил и базируется на принципах конституционно-правовой и международно-правовой обязанности государства.

Международно-правовой механизм защиты прав человека представляет собой определенные организационные структуры (международные суды по правам человека, международные организации, комитеты, комиссии, рабочие группы, специальные докладчики), зачастую он подразумевает коллективные органы (комитеты, группы и т. д.), хотя институт индивидуальных специальных докладчиков достаточно часто встречается в практике ООН и Совета Европы [8, 34].

Опыт современных международных отношений свидетельствует о том, что проблема международного сотрудничества в области поощрения и защиты прав и свобод человека является наиболее сложной и противоречивой. Примером является организация деятельности Комиссии ООН по правам человека, являющейся межправительственным органом системы ООН, призванным содействовать развитию международного сотрудничества в сфере поощрения и защиты прав и свобод человека. В ходе ежегодных очередных сессий, проходящих в Женеве и продолжающихся 6 недель, традиционно принимается более ста резолюций и решений, из числа которых лишь часть относится к области защиты прав и свобод человека и гражданина. Например, перевозка токсичных отходов, разоружение, доступ к легкому и стрелковому оружию, международная торговля и т.д. [7, 6], что, на наш взгляд, негативно влияет на эффективность деятельности данного органа.

Согласно разделяемому нами мнению В. В. Свиначева, система контроля за выполнением ООН соглашений в области прав и свобод человека и гражданина находится в кризисном состоянии, что объясняется следующими проблемами: несоблюдением многими государствами-участниками сроков подачи докладов; недостаточностью финансовых ресурсов для эффективного функционирования договорных органов; недостаточной укомплектованностью персоналом Управления Верховного комиссара по правам человека; недостаточным уровнем информирования общественности о работе договорных органов [9, 14].

В настоящее время ни один из международных договоров в сфере прав человека не является подлинно универсальным по количеству участвующих в нем государств, что, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии

универсальности созданных в соответствии с такими договорами контрольных механизмов. Кроме того, согласно большинству принимаемых международных договоров в рассматриваемой сфере, отдельные контрольные функции соответствующих механизмов являются факультативными. В частности, согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, полномочия Комитета по правам человека на получение и рассмотрение индивидуальных петиций регулируются положениями Факультативного протокола к данному Пакту.

Основной задачей международного контроля в области прав человека является выработка единых стандартов о содержании тех или иных договорных норм в сфере прав и свобод человека. В то же время на современном этапе добиться от всех государств приверженности общим правозащитным ценностям в области прав человека достаточно сложно. Особенно трудно достижимой является эта задача в рамках многосторонних отношений.

Подводя итог необходимо отметить, что содержание нормотворческой деятельности международных организаций в области защиты прав и свобод человека должно определяться наличием действительно насущных потребностей всего мирового сообщества в регулировании соответствующих общественных отношений на современном этапе развития человеческой цивилизации. Нормы внутригосударственного законодательства цивилизованных стран мирового сообщества должны соответствовать международным стандартам в области прав и свобод человека.

Права и свободы человека не являются абсолютной категорией, их ограничение предусмотрено как нормами международного права, так и внутригосударственного законодательства:

- а) в условиях установления режима чрезвычайного положения (только конституционным законом государства);
- б) на строго определенное время, предусмотренное национальным законодательством;
- в) с учетом соразмерного характера угрозам безопасности государства и общества;
- г) только для определенных целей (для обеспечения безопасности граждан; защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц; обеспечения обороны страны и безопасности государства).

В настоящее время в области международно-правовой защиты прав и свобод человека продолжает оставаться ряд проблем, к числу наиболее

важных из них следует отнести: недостатки международного контроля (как на глобальном, так и региональном уровнях) в области поощрения и защиты прав и свобод человека; недостаточный учет точек зрения всех заинтересованных сторон на стадии разработки соответствующих механизмов защиты. Указанные проблемы свидетельствуют о том, что совершенствование и усиление международно-правового механизма защиты прав человека является наиболее актуальной задачей на современном этапе.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 12 декабря 1948 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Сост. Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М., 1997.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Составитель Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М., 1997.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Действующее международное право. В 3-х т. Т. 1 / Составитель Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М., 1997.
4. Азаров А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М., 2003.
5. Баглай М. В. Дорога к свободе. – М., 1994.
6. Грецова Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.
7. Лукьянцев Г. Е. К вопросу о современных тенденциях развития международного сотрудничества и контроля в области прав человека // Московский журнал международного права. 2008. № 1.
8. Матвеева Т. Д. Международные и национальные инструменты и механизмы защиты прав человека. – М., 2005.
9. Свинарев В. В. Защита прав и свобод человека как условие обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2008. № 3.

References:

1. The Universal Declaration of Human Rights from December 12, 1948 [Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 12 dekabrya 1948 g.]. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo – The Current International Law*. In 3 volumes . Vol. 1. Compilers Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S., Moscow: 1997.

2. International Covenant on Civil and Political Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo – The Current International Law*. In 3 volumes . Vol. 1. Compilers Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S., Moscow: 1997.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights from December 16, 1966 [Mezhdunarodnyi pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.]. *Deistvuyushchee mezhdunarodnoe pravo – The Current International Law*. In 3 volumes . Vol. 1. Compilers Kolosov Yu. M., Krivchikova E. S., Moscow: 1997.

4. Azarov A. *Human Rights. International and Russian Protection Mechanisms* [Prava cheloveka. Mezhdunarodnye i rossiiskie mekhanizmy zashchity]. A. Azarov, V. Roiter, K. Khyufner, Moscow: 2003.

5. Baglai M. V. *The Road to Freedom* [Doroga k svobode]. Moscow: 1994.

6. Gretsova E. E. *Legitimate Restrictions of Human Rights and Freedoms in International Law*. Thesis of a candidate of legal sciences [Pravomernye ogranicheniya prav i svobod cheloveka v mezhdunarodnom prave. Diss. ... kand. yurid. nauk]. Moscow: 2009.

7. Luk'yantsev G. E. Towards the Question about the Contemporary Trends in the Development of International Cooperation and Monitoring in the Field of Human Rights [K voprosu o sovremennykh tendentsiyakh razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva i kontrolya v oblasti prav cheloveka]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava – Moscow Journal of International Law*, 2008, no. 1.

8. Matveeva T. D. *International and National Tools and Mechanisms for the Protection of Human Rights* [Mezhdunarodnye i natsional'nye instrumenty i mekhanizmy zashchity prav cheloveka]. Moscow: 2005.

9. Svinarev V. V. Protection of Human Rights and Freedoms as a Prerequisite for Ensuring National Security [Zashchita prav i svobod cheloveka kak uslovie obespecheniya natsional'noi bezopasnosti]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: Theory and Practice*, 2008, no. 3.

Участники и темы докладов I Международной научно-практической конференции «Административные процедуры: мировые и региональные тенденции (сравнительно-правовой аспект)», проводимой в Новосибирском юридическом институте – филиале Национального исследовательского Томского государственного университета 7-8 апреля 2015 г.

Participants and speeches' topics of the 1st International Scientific-practical Conference "Administrative Procedures: World and Regional Trends (comparative-legal aspects)", held at Novosibirsk Law Institute, the branch of the National Research State University of Tomsk, 7-8 April, 2015.

1. Стариков Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета (Россия): «Юридическое значение административных процедур для обеспечения законности государственного управления и эффективной правовой защиты» / Yuri Starikov, Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of Administrative and Municipal Law Department of Voronezh State University (Russia): «Legal significance of administrative procedures to ensure the legality of state administration and effective legal protection»

2. Давыдов Константин Владимирович, кандидат юридических наук, доцент Новосибирского юридического института (филиала) национального исследовательского Томского государственного университета (Россия): «Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование» / Konstantin Davydov, Candidate of Law, Associate Professor of Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University (Russia): «Principles of administrative procedures: comparative law research»

3. Мицкевич Людмила Абрамовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета (Россия): «Административные процедуры как вид управленческих процедур» / Lyudmila Mitkevich, Candidate of Law, Professor of Constitution, Administrative and Municipal Law Department of Siberian Federal University (Russia): «Administrative procedures as a type of governance procedures»

4. Шигеру Кодама, доктор права, член образовательного и исследовательского Совета Университета Миэ (Япония): «Административная реформа и реформа административного права в Японии» / Shigeru Kodama, Doctor of Law, Member of Education and Research Council of Mie University (Japan): «Administrative reform and reform of administrative law of Japan»

5. Винницкий Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры административного права Уральского государственного юридического университета (Россия): «Конкурентные административные процедуры и их роль в модернизации государственного управления» / Andrey Vinnitskiy, Doctor of Law, Professor of Administrative Law Department of Ural State Law University (Russia): «Competitive administrative procedures and their role in the modernization of state governance»

6. Хартвиг Маттиас, доктор права, научный сотрудник Института сравнительного публичного и международного права имени Макса Планка (Германия): «Административные процедуры в Германии: основные проблемы» / Matthias Hartwig, Doctor of Law, Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law (Germany): «Administrative procedures of Germany: basic problems»

7. Пуделька Йорг, судья Административного суда Берлина, директор региональной программы GIZ «Содействие правовой государственности в целях устойчивого развития в странах Центральной Азии» (Германия): «Досудебное обжалование административных актов» / Yorg Pudelka, Judge of the Administrative Court of Berlin, Director of the regional GIZ program «Promotion of the Rule of Law in Central Asia» (Germany): «Pre-trial review of administrative acts»

8. Нгуен Ван Кванг, доктор права, профессор Ханойского юридического университета (Вьетнам): «Процедурные правила административного права Вьетнама и их реализация в судебной практике» / Nguyen Van Quang, Doctor of Law, Hanoi Law University (Vietnam): «Procedural requirements under Vietnamese administrative law and the application in judicial practice»

9. Саванович Николай Анатольевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника Управления конституционного и международного права – начальник отдела конституционного права Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Беларусь): «Административные процедуры в Республике Беларусь» / Nikolay Savanovich, Candidate of Law, Deputy Chief of Constitutional and International Law Department – Chief of Constitutional Law Department, National Center of Legislative and

Legal Research of the Republic of Belarus (Belarus): «Administrative procedures of the Republic of Belarus»

10. Квоста Петер, доктор права, судья Федерального административного суда Австрии (Австрия): «Верховенство права и административное судопроизводство» / Peter Chvosta, Doctor of Law, Judge of the Federal Administrative Court of Austria (Austria): «The Rule of Law and Administrative Jurisdiction»

11. Соловей Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ректор Омской юридической академии (Россия): «Принцип пропорциональности в деятельности полиции в Российской Федерации» / Yuri Solovey, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, President of Omsk Law Academia (Russia): «Principle of proportionality in police activities in the Russian Federation»

12. Хван Леонид Борисович, кандидат юридических наук, доцент, руководитель аналитической службы адвокатской фирмы «Азизов и партнеры» (Узбекистан): «Социально-правовая восприимчивость (допустимость) института «административных процедур» в Республике Узбекистан: системная оценка» / Leonid Hvan, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the analytical department of the law firm «Azizov & Partners» (Uzbekistan): «Social and legal suitability (affordability) of administrative procedures in the Republic of Uzbekistan: system evaluation»

13. Корбмахер Андреас, доктор права, судья Федерального административного суда Германии (Германия): «Одобрение актов планирования инфраструктурных объектов в законодательстве об административных процедурах Германии» / Andreas Korbmacher, Doctor of Law, Judge of the Federal Administrative Court of Germany (Germany): «Planning approval of infrastructure projects in German administrative procedure law»

14. Рогачева Ольга Сергеевна, доктор юридических наук, доцент кафедры административного и муниципального права Воронежского государственного университета (Россия): «Контрольно-надзорные процедуры в Российской Федерации: понятие, виды, проблемы правоприменения» / Olga Rogacheva, Doctor of Law, Associate Professor of Administrative and Municipal Law Department of Voronezh State University (Russia): «Administrative procedures of control and supervision in the Russian Federation: the definition, types, implementation problems»

15. Подопригора Роман Анатольевич, доктор юридических наук, профессор Каспийского университета (Казахстан): «Административные процедуры: казахстанский опыт» / Roman Podoprighora, Doctor of Law, Professor of

Caspian University (Kazakhstan): «Administrative procedures: Kazakhstan experience»

16. Шерстобоев Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент Новосибирского юридического института (филиала) национального исследовательского Томского государственного университета (Россия): «Административные процедуры: некоторые вопросы государственного управления в сфере миграции» / Oleg Sherstoboev, Candidate of Law, Associate Professor of Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University (Russia): «Administrative procedures: some problems of the state governance of immigration sphere»

17. Кудряшова Екатерина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты Московской области (Россия): «Оценка плановых решений в рамках административных процедур» / Ekaterina Kudryashova, Candidate of Law, Associate Professor, Lawyer, member of the Bar Association of the Moscow Region (Russia): «Assessment of planning decisions in administrative procedures»

18. Васильева Анна Федотовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института Сибирского федерального университета (Россия): «Административные процедуры исполнения индивидуальных правовых актов государственного управления в России и Германии» / Anna Vasilyeva, Candidate of Law, Associate Professor of Constitution, Administrative and Municipal Law Department of Siberian Federal University (Russia): «Administrative procedures of execution of administrative acts in Russia and Germany»

19. Мадалиев Рустам Каримович, национальный координатор региональной программы GIZ «Содействие правовой государственности в целях устойчивого развития в странах Центральной Азии» (Кыргызстан): «Развитие законодательства об административных процедурах в Кыргызской Республике» / Rustam Madaliev, national coordinator of the GIZ regional program «Promoting the rule of law for sustainable development in Central Asia countries» (Kyrgyzstan): «The administrative procedures law development of the Republic of Kyrgyzstan»

20. Фролов Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент Новосибирского юридического института (филиала) национального исследовательского Томского государственного университета (Россия): «Механизм реализации и критерии эффективности административных процедур в сфере российской экономики в условиях ее трансформации» / Igor Frolov, Candidate of Law, Associate Professor of Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk

State University (Russia): «Mechanisms and criteria for implementation effectiveness of administrative procedures in Russian transitional economy»

21. Старилов Максим Юрьевич, аспирант юридического факультета Воронежского государственного университета (Россия): «Надлежащее качество правовой регламентации административных процедур – основа полноценной системы предварительной защиты по административному иску» / Maksim Starilov, graduate of Law Department of Voronezh State University (Russia): «Proper quality of administrative procedure legislation as basic for full-value system of interim relief measures regarding administrative claim»

22. Андрюхина Элина Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (Россия): «Административный процесс и административно-процедурная деятельность: соотношение и различные подходы к данным правовым категориям» / Elina Andryuhina, Candidate of Law, Associate Professor of Administrative Law and Administrative Process Department of Kutafin Moscow State Law University (Russia): «Administrative process and administrative procedures: interrelation and different approaches to these legal categories»

23. Гармаев Юрий Петрович, доктор юридических наук, профессор (Россия): «Использование достижений криминалистики в теории и практике административных процедур» / Yuri Garmaev, Doctor of Law, Professor (Russia): «Achievements of criminology in theory and practice of administrative procedures»

ОБЪЯВЛЕНИЕ
О VIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ», ПРОВОДИМОЙ
29 МАЯ 2015 г. В ОМСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ПРИ
ПОДДЕРЖКЕ ОМСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ANNOUNCEMENT
OF THE VIII ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
“THE TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY” HELD ON
MAY 29, 2015 IN OMSK ACADEMY OF LAW WITH THE SUPPORT OF THE OMSK
REGIONAL BRANCH OF THE ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION
«ASSOCIATION OF LAWYERS OF RUSSIA»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в VIII международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административной ответственности», которая состоится 29 мая 2015 г. в Омской юридической академии при поддержке Омского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

В конференции примут участие профессорско-преподавательский состав юридических вузов, сотрудники юридических научно-исследовательских учреждений, правоприменительных и правоохранительных органов, представители судебных органов.

Доклады и выступления участников конференции будут опубликованы отдельным сборником и будут включены в базу данных РИНЦ.

Тексты докладов и выступлений в электронном виде в формате *Win Word* шрифт *Times New Roman* (кегель 14), интервал – полуторный, принимаются до 5мая 2015 г.

E-mail: kositsin.ia@omua.ru с пометкой «Конференция».

Начало работы конференции в 10.00, регистрация участников с 9.30.

Место проведения конференции: 644010, г. Омск, ул. Короленко, 12.

Информацию об организации и проведении конференции можно получить по телефонам: (3812) 31-92-45 кафедры административного и финансового права,

8-962-058-51-36 – Косицин Игорь Алексеевич – доцент кафедры административного и финансового права.

Требования к оформлению статей

Статьи публикуются в авторской редакции, без исправлений. Со стороны редакций возможна лишь техническая правка текста. Редакции журнала не несет ответственности за недостоверные данные в статьях. Авторы принимают на себя ответственность за достоверность сведений, изложенных в статье, в том числе и за отсутствие плагиата.

В редакции журналов направляются окончательные варианты статей, не требующих доработок.

К публикации принимаются статьи, удовлетворяющие следующим требованиям по расположению и структуре текста:

а) УДК и ББК

б) ФИО и сведения об авторе (авторах): ученое звание, ученая степень, место работы, учебы (жирным шрифтом, выравнивание по левому краю с отступом абзаца 1 см., курсивом, строчными буквами), на русском языке

в) наименование статьи (по центру заглавными буквами, жирным шрифтом), на русском языке

г) аннотация (не более 8 строк) и ключевые слова основной текст статьи (выравнивание по ширине), на русском языке

д) пункты б)-г) на английском языке

е) текст статьи выполняется в редакторе Microsoft Office Word со следующим форматированием:

- шрифт - Times New Roman

- основной текст - кегль 14

- межстрочный интервал 1,5

- все поля - 2 см

- отступ абзаца - 1 см

- ориентация - книжная, без переносов, без постраничных сносок

Примечание. Рисунки и графики (распределить по тексту и сгруппировать);

ж) литература и источники (на русском и английском языке);

з) ссылки (сноски) на литературу печатаются внутри текста в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, а после запятой номер страницы, например, [12, 21]. Сноски на несколько источников внутри квадратных скобок разделяются точкой с запятой, например, [14,6; 12,58].

Журнал публикует открытые сведения об авторе (авторах), к которым помимо указанных ученого звания, ученой степени, места работы, учебы, относятся: почтовые реквизиты автора, по которым автору заинтересованным лицом может быть направлена корреспонденция по прочитанной в журнале статье или адрес электронной почты.

Более подробная информация размещена на сайте редакции – www.kizilov-inc.ru

[Http://www.sanar64.ru](http://www.sanar64.ru)

ООО "САНАР"
комплекс юридических услуг

[Http://www.kizilov-inc.ru](http://www.kizilov-inc.ru)

ГАРАНТ - мощное оружие профессионалов!

тел. (8452) 45-95-85

WWW.GARANT.RU